

ЕКАТЕРИНА
КАРИДИ

A movie poster featuring a man and a woman in a fantasy setting. The man is shirtless, wearing a dark, scale-like skirt, and holding a sword. The woman is wearing a long, shimmering gold dress. They are standing in front of a stone wall with a chain and a red gem. The background is a bright, colorful sky with lightning. A large snake is coiled around the man's legs.

Змеиная
НЕВЕСТА

ДОЧЬ ВРАГА

18+

Змеиная невеста

Екатерина Кариди

Змеиная невеста. Дочь врага

«Автор»

2020

Кариди Е. Р.

Змеиная невеста. Дочь врага / Е. Р. Кариди — «Автор»,
2020 — (Змеиная невеста)

Он Черный Наг, второй после главы рода. Могущественный, холодный, нелюдимый, мрачный и... красивый. А она — его невеста, дочь врага. Между ними ложь и ненависть. Стена недоверия, сквозь которую ей невозможно пробиться. Но так ли непреодолима эта стена? И так ли холодно сердце Черного Нага? По мотивам восточных и индийских легенд о Истинных Нагах. «В книге встречается упоминание нетрадиционных сексуальных установок, но это не является пропагандой»

© Кариди Е. Р., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	22
Глава 8	25
Глава 9	28
Глава 10	31
Глава 11	34
Глава 12	37
Глава 13	40
Глава 14	43
Глава 15	46
Глава 16	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Екатерина Кариди

Змеиная невеста. Дочь врага

Глава 1

Два воина клана Черных несли паланкин. Он мерно покачивался. Рази сидела внутри и почти не ощущала дискомфорта. Но это было унижительно. Временами снаружи доносились голоса, даже несколько раз она слышала голос жениха. Однако за все время тот так и не выбрал время, чтобы подойти.

Они переезжали в Васан, и больше ей ничего не сообщили.

Сколько себя помнила, Рази всегда боялась отца. Он смотрел на нее странным взглядом. Не так, как на ее старшего брата, красавца Азата, наследника рода Золотых. А на нее – как будто все время решал для себя, как бы выгоднее ее продать. Послушная дочь должна была радоваться и молчать. Точно так же, как всю жизнь молчала ее мать.

Только один раз она случайно слышала, как мать посмела спорить с отцом на повышенных тонах.

– Зачем нам это надо, скажи? – кричала она. – Чего нам не хватает?

Голос отца слышался из-за неплотно прикрытой двери. Страшный, шипящий, сдавленный. Но сначала был звук борьбы.

– Потому что я ему должен. Понимаешь? И впредь, Лаал, чтобы я не слышал...

Дальше дверь захлопнулась, и Рази уже ни слова не могла разобрать. И постаралась быстрее уйти оттуда, чтобы отец не застал ее за подслушиванием. Позже к ней мать зашла и сказала, что она выйдет замуж за Захри Умранова.

– Когда? – только и смогла выговорить Рази.

Захри Умранов, второй после главы рода Черных Нагов. Молчаливый мрачный красавец. Она несколько раз издали видела его на свадьбах. Рази даже подумать не смела, что когда-нибудь станет его женой. Это было похоже на сон.

– Завтра. А сейчас – собирайся, – сказала мать, и в голосе ее было мало радости.

Тогда Рази еще не поняла, к чему такая спешка, все еще пребывала в каких-то розовых мечтах. По-настоящему осознала, когда отец велел ей спрятать в благословениях маленький пузырек. А потом необычайно ласково сказал:

– Если все пойдет как надо, ты станешь ИматАани главы рода.

Она не поняла – как же? Отец, наверное, ошибается. Ведь глава рода – Далгет Умранов, и он только что женился. Хотела возразить, но глаза отца гневно сверкнули, он прошипел:

– Слушай меня внимательно, Рази! И не отвлекайся. Если что-то пойдет немного по другому сценарию... Если. То ты подружишься с этой человечкой, женой Далгет-Хана. Поняла?

– Да, я поняла, отец, – сглотнула она, вжимая голову в плечи от страха.

– Подружишься, найдешь момент и нальешь ей немного вот этого в еду. Ты поняла?

Она оглянулась на мать, а та смотрела на нее, прижав ко рту кулак. И тут Рази поняла, что ей предлагают отравить жену Далгета Умранова. И остолбенела.

Нет. Ни за что в жизни она не собиралась этого делать! За что травить ни в чем не повинную женщину, может быть, уже беременную. Как потом с этим жить? Нет! Выбросить, спрятать, что-нибудь придумать.

Захри... Она так мечтала, что станет ему хорошей женой.

Рази с ужасом подумала, что будет, если он узнает. Он не простит.

Это было еще вчера.

И вот теперь отец мертв, а она невеста Захри Умранова. Все случилось по наихудшему сценарию. Теперь Захри все знает, и он ее не простил.

Сколько уже продолжалось это движение неизвестно куда? Она не знала. И не было ни желания, ни сил отодвинуть шелковую занавеску и выглянуть наружу.

Этот паланкин еще одно подтверждение тому, что жених ее презирает. Никто из Нагов ими давно уже не пользуется. ИматАани вносят в дом на руках. А он не захотел ее даже касаться.

Девушка опустила взгляд и стала рассматривать свои ладони. Вдруг резкий звук. Она вздрогнула и отшатнулась. Оказалось, паланкин остановился, а она и не заметила, как ушла в свои мысли.

Занавеска была отдернута, на нее смотрел Захри.

На секунду она замерла, забыв, что надо дышать. Все как-то разом вылетело из головы, и она растерялась, не зная, что теперь будет. Его тяжелый, обжигающе-холодный взгляд скользнул по ней, потом мужчина произнес:

– Выходи, мы на месссте.

Повернулся к ней спиной, отошел на несколько шагов и застыл.

Рази понимала, что надо выйти. Она должна.

Но у нее просто не было сил сделать это простое движение. Почему-то тоненькие шелковые стенки паланкина, отделявшие ее от всего мира, в этот момент ощущались последним безопасным убежищем.

Выйти сейчас – означало оказаться во власти этого мужчины. Не выйти она не могла.

Если бы все происходило, как положено по традиции, жених забирал бы ее из родного дома. И за ней стоял бы род Золотых Нагов. Но все случилось как случилось. Главой рода стал ее брат АзатХан и сразу же от нее откrestился. Нет у нее защиты рода.

Теперь она целиком и полностью зависит от милости Захри. Единственная защита – его честь. Честь мужчины, который ее презирает настолько, что...

Мощная спина Захри напряглась, мужчина повел шеей, проявляя нетерпение. А ее словно ледяными иголками обожгло. Пора. Бессмысленно оттягивать этот шаг. Рази осторожно высунулась из паланкина и ступила на гладкий каменный пол террасы.

Первое впечатление обрушилось на нее внезапно.

Васанский дворец почти не уступал в роскоши и красоте главной резиденции рода Умрановых. Тот же теплый мрамор с розоватыми прожилками, тонкая резьба и великолепный золотой декор. Но там входная терраса была просто огромной и выходила на широкую подземную реку. Здесь же терраса меньше, камернее, интимнее. Небольшая заводь с лотосами была перед ней, а по берегам заводи высокие, покрытые крупными яркими цветами кустарники. Разноцветные соцветия распускались на них круглый год, это и дало резиденции название. Васан значит «весенняя».

Но сейчас вся терраса перед входом во дворец была заполнена вооруженными воинами клана Черных Нагов. И это буквально раздавливало.

Два Нага немедленно скользнули к ней, чуть не обвивая ее хвостами. Мечи в их руках ясно говорили о том, какой у нее здесь статус. Впрочем, Захри озвучил его сразу – заложница.

Пленница. Рази выпрямилась, стараясь не показать своего подавленного состояния. Пусть у нее ничего нет, но гордость все-таки осталась.

Расправила плечи и сделала первый шаг.

Трудно. Словно гири привязаны к ногам. Гнет к земле.

Шаг, другой...

Захри внезапно развернулся к ней, поднял на руки и понес в дом.

Глава 2

Все произошло так мгновенно... Раз – и она уже у него на руках! В первый момент растерялась и не смогла сдержать испуганный вздох. Потом Рази все поняла, она ведь своими глазами видела тогда, во время охоты на апхеса, какой Захри быстрый.

Просто не ожидала. Мужчина или не заметил ее состояния, или ему было все равно. Он так и продолжал идти вперед с каменным лицом.

Но держал он ее удивительно бережно и невесомо, как будто она и впрямь была ему дорога. Это так не вязалось с тем отношением, что она видела до сих пор. Как какая-то насмешка. И все же он внес ее в свой дом на руках.

Переступил порог и двинулся дальше. Рази вскинула на него взгляд, не в силах понять этого мужчину.

– В чем дело? – спросил он сухо.

Она невольно вздрогнула.

– Тебе плоххо?

Ни малейшего проявления эмоций не отразилось на его лице, но руки едва заметно сжались. И от этого они вдруг на миг сделались ближе. Или ей так показалось.

– Нет, просто, я думала...

Рази закусила губу и отвернулась, глядя вниз. Она своих ощущений понять не могла. Ведь этот мужчина страшен. Он разорвал ее отца и сделал это прямо на ее глазах. Казалось бы, как хорошая дочь, она должна быть убита горем, должна ненавидеть его за это.

В тот миг Рази испытала лишь облегчение. Конечно, еще большее облегчение она испытала, когда узнала, что не Захри убил его. Но, наверное, она неправильная, неблагодарная дочь. Ей трудно было скорбеть по этому поводу. Наоборот, хотелось забыть все ужасное – и прежнюю жизнь, и все случившееся на обручении – как страшный сон.

Она не смогла договорить, но каким-то образом он понял.

– Я не меняю своих решений, – проговорил сухо и холодно, даже не взглянув на нее.

Некоторое время они так и двигались молча. Неизвестно, о чем думал он, но Рази пыталась понять. Так все же – каков ее статус здесь? И что означают его слова?

Но если он внес ее в дом, значит ли это, что она по-прежнему...

Девушка неслышно вздохнула и стала украдкой оглядываться. Дворец был затейливо украшен и изнутри тоже практически не уступал по роскоши отделке главной резиденции. Рази не видела такого в родительском доме, хотя ее отец Нигмат Золотой был главой рода. Недаром о богатстве Умрановых слагают легенды. Но не это было главное, совсем не это.

Один зал сменялся другим, Захри так и двигался куда-то, держа ее у своей груди, и поневоле девушка начала прислушиваться к тому, как стучит его сердце. Станный момент. Ей захотелось сказать – просто, чтобы нарушить молчание.

– Здесь очень красиво.

Мужчина опустил на нее взгляд и проговорил:

– Здеессь ты не сссможешшшь никому навредить. Кроме меня, разумеетсся.

Больше между ними не было сказано ни слова.

Он принес ее на руках в какую-то комнату и ушел.

Отдать распоряжение, чтобы его невесту обеспечили всем необходимым, было делом нескольких секунд. По его приказу все пришло в движение. Как же, у Васана теперь новый хозяин! Дворец был похож на гнездо испугнутых тараканов. Своя прислуга здесь была, но Дал-

гетХан, как глава рода, настоятельно советовал ему взять с собой несколько семей Нагов, клявшихся в верности еще их отцу Мехидару.

– Ты не знаешь, на кого здесь можно положиться, а эти связаны клятвой, – говорил брат.

И он был прав. Ему еще обживатьсь здесь, и с предателями придется столкнуться не раз. Непривычно было чувствовать себя в новой роли. Захри много думал по дороге и каждый раз возвращался мысленно к одному. Заговор.

Почему именно его сочли самым слабым и управляемым из братьев Умрановых? Что это было – случайный выбор, основанный лишь на стремлении разобщить братьев? Стратегия?

Ведь именно на него делал ставку Нигмат, полагая, что устранит старшего – ДалгетХана и младшего – Саху, «поставит» главой рода его, и... Что? За фальшивые восхваления Захри сдаст ему род Черных Нагов со всеми потрохами?

От этих мыслей его заливало холодной яростью. Он дал повод так считать? Или выглядел таким дураком в глазах всех этих Золотых, Красных и Радужных, что они решили – на нем можно ездить?

Опасное заблуждение, некоторым оно уже стоило жизни. И его личный счет еще не закрыт, за оскорбление ответит каждый. Захри был истинным сыном Мехидара, даже в большей степени Змеем, чем его старший брат ДалгетХан. В змеином коварстве, жестокости и злопамятности ему не было равных.

Он вытерпел все, подпустил врагов ближе некуда, усыпил бдительность. Он даже согласился на брак с дочерью Нигмата! Дал старому мерзавцу забыть осторожность и раскрыться, а потом уничтожил одним ударом. Казалось бы, можно покончить с этим. Но.

Ведь все было гораздо сложнее.

Для своей семьи, для братьев Захри Умранов готов был пожертвовать собой. Однако на этот брак он согласился совсем по другой причине. Жена Далгета, Валерия. Захри сходил по ней с ума. Ради нее, ради ее безопасности он и ушел сюда.

А положение так и осталось подвешенным. Эта девушка, Золотая змейка Рази, дочь Нигмата. Его невеста. Он назвал ее заложницей и оставил при себе.

Захри мог бы вернуть девушку. Расторгнуть обручение, выплатить Золотым неустойку и моральную компенсацию. Так почему же он этого не сделал, а предпочел запереть ее и себя здесь в Васане? Ответа не было.

Да, он испытывал к ней смесь недоверия и презрения, не мог закрыть глаза на то, что она дочь врага. Возможная отравительница. И теперь он вынужден постоянно следить за ней, стать ее тюремщиком. Но ведь не только это?

Она вызывала в нем странную реакцию.

Стремление защищать.

Мужчина сжал кулаки на ходу и медленно разжал их, выпрямляя пальцы до хруста. У него дел полно, а он вспоминает, как ощущалось тело девчонки в его руках?

Надо выбросить ее из головы.

Мужчина ушел, оставив ее одну в комнате. Словно мешок с песком сбросил.

Глупо было надеяться, что его отношение к ней изменится. С чего бы?! То, что он внес ее в дом на руках, ничего не значит. Всего лишь дань традиции.

Просто слишком много глаз вокруг. Ей было известно, как все эти высокопоставленные и наделенные властью мужчины щепетильно относятся к внешней стороне жизни. Как стараются, чтобы все выглядело красиво и правильно.

А копни чуть глубже... Рази насмотрелась на это в доме своего отца. И почему-то надеялась, что Захри не такой, она же видела, как тот бросился спасать брата. Рази втайне восхищалась им.

Даже когда он пришел и прямо обвинил ее в соучастии. Даже тогда. Оказалось, зря. Он такой же.

Ну что ж, в конце концов ее жизнь не сильно изменится, она сменила одну тюрьму на другую. Раньше полностью зависела от воли отца, который пугал ее до чертиков. Теперь – от воли мужчины, который ее ненавидит и презирает.

Мороз по коже.

После такого Рази хотелось побыть одной.

Единственное... Она шумно выдохнула. Нужно было помыться и переодеться в чистое. Долгий путь, пусть и в паланкине, но девушка чувствовала себя грязной. Однако у нее с собой не было ничего. Ни единого платья не позволили ей взять из ее приданого. После того, как в ее вещах нашли яд, Захри приказал сжечь все. Что ж, наверное, это было его право.

Как-нибудь обойдется. Просить у него она ничего не собиралась.

Она взглянула на свои руки, потом прошлась взглядом по комнате. Это была спальня. Обстановка выглядела богато, но видно, что собирали в спешке, натаскали всякого. Рази не стала задаваться вопросом, кто раньше жил в этой комнате и почему тут так не хватает тепла. Ей надо было найти ванную.

В комнате было несколько узких дверей, помимо входной – главной. Рази заглянула в одну, там хранились какие-то обломки мебели, сложенные в спешке. Тягостное впечатление это вызвало, она сразу закрыла эту дверь и хотела открыть следующую.

Но тут внезапно без стука открылась главная входная дверь.

Рази невольно вздрогнула и сразу обернулась назад. В спальню вошла прислужница, а следом за ней еще две. Принесли одежду. В первый момент Рази даже растерялась.

– Господин распорядился, чтобы вам помогли принять ванну и переодеться, – безэмоционально проговорила прислужница, вошедшая первой.

Очевидно, она была главной, потому что две другие замерли, молча ожидая приказаний. Рази обратила внимание на то, что нагини были из Истинных, светлокожие, с правильными чертами лица. Значит, из достаточно высоких родов, обычно в прислугу совсем других набирают. Это показалось ей странным.

– Хорошо, – сказала Рази.

Прислужница кивнула.

– А после вам велено приготовиться и ждать. Господин придет к вам сам.

– Что? – переспросила Рази.

Придет? Ей показалось, она ослышалась.

А в голове была единственная мысль – ЗАЧЕМ?

Глава 3

Передача права владения при живом главе рода – такое если и случалось, то в очень древние времена. Как и все подобные ритуалы, этот требовал много магии и проводился на крови. И отныне магия Васанского дворца должна была замыкаться не на кровь ДалгетХана, первородного сына и главы рода, а на кровь Захри. По сути, Васан стал как бы отдельным государством в землях Черных Нагов, и он теперь его единственный хозяин.

То, что сделал Далгет, было невозможно оценить однозначно. Потому что по всем змеиным законам дробить земли, делить власть – стратегическая ошибка. Никто из тех, кого Захри знал, не пошел бы на это. Отдать часть власти – породить прецедент.

Кто поручится, что получивший часть не захочет забрать себе все? Доверие – единственная гарантия. Потому что они братья.

Ритуал провели быстро. Далгет Хан торопился назад, но перед тем, как уйти, все же ненадолго задержался. Захри был силен и опытен, однако раньше никогда не правил сам. Он всегда был правой рукой главы рода, а это разная ответственность.

Несколько советов. Просто побыть вместе. До этого братья никогда надолго не разлучались. Оказывается, обретать свободу грустно. Захри не ожидал.

– Я всегда твой, – сказал он брату. – Помни об этом, что бы ни случилось.

Далгет едва заметно усмехнулся.

– Я знаю.

– Береги Саху.

Брат взглянул на него и хмыкнул, отводя глаза:

– Хорошо, как скажешь.

– И Валерию, – Захри пришлось оттянуть ворот и прокашляться.

Повисла пауза. Наконец Далгет повернулся к нему и спросил:

– Что ты намерен делать с девушкой?

Ну вот опять!

– Ты ушшше спрашшшивал, а я отсссвечал. Шшшто с тех пор изсссменилось?

– Многое, – сказал ДалгетХан, становясь рядом. – Все еще не поздно вернуть девушку Золотым.

– Нет. Она останется здессс.

– Тогда определись. Кто она для тебя?

Захри ненавидел нравоучения! И обычно все было наоборот, это он промывал мозги брату. Во всяком случае, в том, что касалось Валерии, уж точно. Да без него...

– Если ты внес ее в дом на руках, как будущую ИматаАани, – продолжал Далгет, – то и отнесись к ней соответственно.

– Вспомни, как ты сам относился к Валерии.

– Не сравнивай. У меня была совсем другая ситуация. Если ты помнишь.

Он прекрасно все помнил.

Замолчали оба.

– Я поручил тебе и Сахе заботиться о ней. Берег, как самое дорогое, – сказал брат. – ИматАани может дать мужчине высшее счастье.

И тут Захри не выдержал, взорвался.

– Конешшшно! Только твоя ИматАани любит тебя! А моя невесста – дочь врага. И это в ее весшшшах был яд!

Старший брат смерил его взглядом и снова начал свои нотации:

– Ты сам знаешь, что она в этом не виновата. А если хочешь добиться ее любви...

Как же бесило Захри его каменное спокойствие!

– Это мое дело, братссс!

Несколько секунд это звенело в воздухе, потом Далгет сказал:

– Просто помни, что ей нужно обеспечить надежную охрану. Ты привез ее как пленницу, но если она твоя невеста, она рано или поздно станет хозяйкой Васана. Если ты будешь проявлять к ней неуважение и вечно помнить, что она враг, твои собственные люди станут ее ненавидеть. Будут обижать, травить или даже делать кое-что похуже.

– Я как-нибудь сам разберусь, – ответил Захри.

Этот разговор надо было сворачивать, а девушку выбросить из головы. Она и так занимала там в последнее время слишком много месста.

Отношение свое к Золотой змейке Захри менять не собирался, однако слова брата к сведению принял. Его невеста должна быть обеспечена всем, что ей положено по статусу. Он отдал соответствующие распоряжения, а позже собирался посетить ее сам.

Состояние Рази сложно было назвать спокойным. Стоило ей услышать, что господин изволит прийти к ней сам, в душе взметнулось беспокойство. И все же она постаралась не показать перед этими нагинями, что ей страшно.

По их виду несложно было понять, что им всем плевать на нее. Женщины не особо и скрывали это. И, должно быть, тяготились тем, что им, Истинным нагиням, приходится прислуживать какой-то пленнице. Однако Рази была дочерью главы рода и умела держать себя.

Ее воспитывали быть госпожой. Это для отца и брата она была кем-то вроде рабыни. Даже нет, вещи. Вещи, которая должна была исполнить свое предназначение. И какова ее судьба будет после, Нигмата Золотого не интересовало. Так же, как, впрочем, и АзатХана. Брат открепился от нее немедленно. Словно это она замышляла заговор против рода Черных Нагов.

Нагини стояли и смотрели на нее, ждали.

Рази постаралась вдохнуть поглубже, выпрямилась и сказала ровным тоном:

– Если господин распорядился, выполняйте.

А после позволила себя раздеть и отвести в ванную. И там спокойно приняла все процедуры, которым ее подвергли. На теле у Рази сроду не было лишних волос, она всегда тщательно следила за собой. Однако, несмотря на это, здесь ее обмазали специальной пастой, удаляющей волосы. Потом долго умащивали какими-то маслами.

Это было оскорбительно, ее готовили к ночи, словно наложницу.

Но она и виду не подавала. Смотрела отрешенно в одну точку. Потом ее одевали и причесывали. Рази удивилась, насколько роскошна была посланная «господином» одежда. И от этого почему-то стало очень горько. Если Захри хотел показать, что она всего лишь бесправная кукла в его руках, он это показал.

У Рази были золотистые волосы, не такие ярко-золотые, как у брата АзатХана, но все равно не оставляли сомнений в том, к какому она принадлежит роду. Тонкая, очень светлая кожа и светлые, похожие на бледные хризолиты, глаза. Отец считал, что это недостаток, всегда при случае указывал ей на него. А Рази нравился собственный цвет глаз. Она тайно гордилась тем, что не во всем на образцового брата похожа.

Еще были драгоценности. Не так много, как любили надевать на себя иные жены глав родов, но каждое украшение было уникальным.

«Зачем?!» – хотелось ей спросить. – «Для чего нужен этот маскарад, если она всего лишь презренная пленница?»

Женщины закончили одевать ее и удалились.

А ей оставалось теперь сидеть и ждать, гадая, какой будет ее дальнейшая судьба. Тяжко тянулись минуты, очень тяжело. Какие только мысли не лезли девушке в голову...

И вдруг отворилась входная дверь. Ведь вроде ждала, а все равно чуть не подпрыгнула от неожиданности. В комнате снова оказалась прислуга. Те же нагини. Одна вошла и встала в сторонку, а две другие вкатили тележки с едой.

Рази невольно сглотнула, внезапно почувствовав голод и усталость. Женщины выставили на столе приборы на двоих и тоже отошли в сторону, не спеша дальше сервировать стол. И тут наконец в комнату вошел Захри. Ей показалось, сердце сейчас выскочит горлом, так велико в тот момент было напряжение. Она замерла, не в силах шевельнуться.

Мужчина скользнул по ней холодным взглядом, прошел в комнату, сел за стол и дал знак подавать. И он даже не подумал пригласить ее. Это было нечто вроде изощренной пытки. Рази не ожидала такого от него, отвела взгляд и уставилась в угол.

– Садись за стол, – его низкий обволакивающий голос звучал недовольно.

Не было желания подчиняться, но Рази села. А дальше... Всю еду прежде подавали ему, он пробовал от каждого блюда понемногу, и только потом это выставлялось на стол. Наконец, видимо удовлетворившись, мужчина взглянул на нее и проговорил:

– Приступай к еде.

Какое-то время они ели в молчании, видно было, что он ее едва терпит. Наконец Рази спросила тихо:

– Для чего все это?

– Шшшто?

Она огляделась. Ясно же, если ему неприятно, зачем садиться с ней за один стол? А мужчина проговорил насмешливо:

– Это чтобы ты могла попытаться отравить меня, есссли будет желание или возможность. В этом было столько издевки, что Рази не выдержала, отбросила приборы в сторону.

– Благодарю за все. Я не голодна.

Встала из-за стола и отвернулась.

И тут же услышала прямо за своей спиной:

– Сядь. Я ссказал.

Глава 4

Захри и без того был зол, а эта выходка взбесила его окончательно.

Девушка обернулась, обожгла его яростным взглядом прозрачных зеленоватых глаз и тут же уставилась на что-то за его спиной. А лицо словно заледенело. Странная реакция. Он проследил ее взгляд.

В той стороне торчали нагини, которых он поставил, чтобы прислуживали его невесте. Женщины не успели вовремя отвести глаза, он заметил огонек злорадства. Захри развернулся и пошел на них, сжимая кулаки от ярости.

– Вон. Убралиссс вссе!

Не успел он договорить, нагинь словно ветром сдуло. Потом он снова обернулся к ней и рыкнул, показывая рукой на дверь:

– Кто-нибудь изссс них усстраивает тебя? Есссли нет, я пришшшлю новых.

Он видел, что девушка дрожит. Молчит и смотрит на него, а прозрачные глаза лихорадочно блестят. Это разозлило еще больше.

– Я ссспросил тебя, Рази.

И тут она вздрогнула, непроизвольным жестом прикрыла горло и выдавила, отводя глаза:

– Да. Не надо новых.

– Сссмотри на меня.

Снова вздрогнула, вскидывая руку и на мгновение прикрывая глаза. Как ребенок, который боится, что его ударят. Как взбесил его этот жест! В душе перевернулся клубок горячей лавы. Хотелось рывкнуть на нее. Заорать:

«Я не твой отец и не твой слизняк-брат, чтобы ты боялась, что я тебя ударю!»

Но вместо этого Захри вдруг почувствовал усталость.

– Садиссс за ссстол и ешшшшь, – сказал он.

Еще секунду девушка стояла и смотрела на него, испытывая его терпение. Зря она это.

– Ррррази... – начал он, склоняя голову набок.

Она молча вернулась за стол и села, уставившись в тарелку.

Стало тошно.

Совместный ужин был для него не меньшим испытанием. Но это была вынужденная мера. Безопасность. А здесь с ним нет Сахи, на которого они так привыкли полагаться.

Теперь он вынужден все делать сам, в том числе пробовать пищу, которую для нее готовят. Чтобы ее не отравили. Вынужден общаться с ней гораздо ближе и чаще, чем хотелось бы. Потому что Захри НЕ готов был пока сближаться!

Но он всего лишь первый день в Васане. Еще не сформировался костяк верных людей, которым Захри мог бы доверять безоглядно. Кровная клятва? Конечно, он позаботился об этом. Но ведь и его отец Мехидар повязал всех ближних кровной клятвой. Помогло это ему? Нет.

Мысль окончательно испортила ему настроение и отравила аппетит. Захри с досадой отбросил вилку и замер, хмуро глядя в угол.

– Зачем вы это делаете?

Спросила очень тихо. Даже не подняла на него глаза. Отвечать? Захри не счел нужным. И уже хотел сказать, чтобы ела, мясо и так уже успело остыть. И тут она заговорила снова:

– Я бы никогда, слышите, никогда... Не стала бы никого травить. А тем более – вас.

И замолчала, нервно сжимая руки. Странно подействовали на него ее слова. Захри подался к ней и проговорил:

– А ты не думаешшшь, что отравить могут тсссебя?

Все внезапно повернулось с ног на голову. Рази вдруг осознала, что и сотой доли тайных течений и подводных камней в этой войне кланов не знает. И что в голове у этого мужчины, ей никогда не понять до конца.

Но он спрашивал о прислуге... Рази не была уверена, что новые будут лучше или станут меньше ее ненавидеть.

– Не наказывайте их, – сказала она тихо. – Меня все устраивает.

Мужчина словно не слышал. Хмуро взглянул на нее и взял вилку.

– Ешшшшь.

А ей вдруг стало совсем обидно. Рази снова ощутила себя бесправной и маленькой. Целиком от него зависящей. Платье это, драгоценности на ней. Зачем?

– Что вы намерены со мной делать? – спросила она, глядя в тарелку.

Что он намерен с ней делать?

Разве он сам знал это?

Снова начало поднимать голову раздражение. Незачем смотреть на него так, словно он собирается ее сожрать. Много чести! Хотя, надо отдать ей должное, дочь Нигмата смотрелась хорошо. Ей шел наряд. Тонкая, светлая кожа казалась прозрачной, а необычные для Золотых зеленоватые глаза начали наливаться слезами и сверкали, словно драгоценные камни.

Он вдруг понял одно. Далгет прав. Как бы ему ни хотелось отрицать это. Пусть сам ее вид постоянно напоминал о предательстве, пусть в сердце все еще жило чувство к другой женщине. Но в темной глубине души уже шевельнулся его внутренний Змей и «открыл на нее глаза».

Повисло мрачное молчание.

Девушка украдкой оглянулась в сторону кровати. А его вдруг словно ошпарило. Она его что, за насильника держит? Змеиная сущность в нем тут же свернулась кольцами.

Подался к ней и проговорил раздельно и четко:

– Сейчас я намерен убедиться, что ты поела. Потому что мне не нужно, чтобы ты умерла с голоду. Потом ты отправишься в постель и будешь спать.

Она вскинула на него какой-то сконфуженный взгляд и по-детски оттопырила локти, а потом Захри увидел, как она заливается краской. Шея, лицо, все розовеет, как будто в ней включается лампочка. А женский страх в ее глазах сменяется восхищением.

Однако все так же погасло, взгляд скрылся под веками, золотистые ресницы дрогнули.

– Я...

Так неприятно было осознать, что ее, очевидно, запугали или обидели. Или наболтали чего-то нелицеприятно. Захри накрыло досадой. Брат снова оказался прав.

С прислугой Захри собирался разобраться. А с ней...

– Завтра тебе предстоит знакомиться с жизнью в моем доме, – проговорил он. – Я буду бдительно следить за тобой, но запираю или наказывать не намерен. Есссли повода не дашь.

Встал и вышел, не желая больше оставаться там ни минуты.

Странная у него была на нее реакция. И что больше шокировало – восхищение или страх – Захри не знал. Впрочем, он мог ошибаться, и это просто страх, а девчонка обычная лгунья, как ее папаша и брат. Сейчас он просто не хотел вдаваться в эти подробности и тем более анализировать свои чувства.

Мужчина ушел, а она все еще сидела за столом. Не было ни сил подняться, ни желания есть. Какой-то душевный паралич. Будто над головой пронесся тайфун и ободрал всю кожу. Ожог и озноб. И свинцовая усталость.

Слишком много сил ушло на все это. Слишком противоречивые чувства, трудно разобраться в себе.

Опять раздался звук открывающейся двери, Рази вздрогнула. Как крюком по нервам. В комнату проникли прислужницы. Прежней спеси в них больше не наблюдалось, нагини казались испуганными и отводили глаза. Быстро и тихо убрали все, помогли ей раздеться и оставили одну.

Она свернулась в постели комочком и...

Ведь все хорошо, не так ли? Он ее не тронул, не опозорил.

Кто бы сказал, почему текли слезы?

Глава 5

У Змеев есть свои традиции. Разные, на все случаи жизни.

Любой Истинный Наг, пока он холост и свободен, может иметь в своем доме женщин для утех. Для нагини такое положение не слишком престижно, после этого ее никто из Истинных замуж не возьмет. Однако это прибыльно. Перед тем как привести в свой дом ИматАани, гарем распускают, и каждая из этих женщин получает хорошее вознаграждение.

Точно так же поступил и Далгет. Еще до свадьбы заблаговременно позаботился о том, чтобы его ИматАани никогда не столкнулась ни с одной из этих женщин. А Захри просто не мог смотреть на других женщин с тех пор, как старший брат привел в дом Валерию.

Но в его жизни многое шло не по традиции.

Теперь он здесь, в Васане, и то, что было раньше, осталось в прошлом. Все слишком быстро и сумбурно. Свадебный обряд не проведен. И хотя дочь Золотого Нигмата считалась его невестой, Захри был по-прежнему одинок и свободен. А значит, он представлял интерес для свободных женщин, которых в Васане оказалось довольно много.

Красивый и сильный мужчина, богатый, властный. Истинный Наг. Захри Умранов, этим все сказано.

Его имя повторяли шепотом, следили за ним жадно, пытались представить, каков он в постели. Судя по тому, что он послал своей пленнице, щедр. Даже очень! Ведь та Золотая змея, что он привез с собой в паланкине, фактически никто. Дочь врага, заложница.

Пусть даже он внес ее в дом на руках, это ничего не меняет. Будь она ему интересна как женщина, Захри не стал бы запираить ее под охраной в гостевой спальне. Прислуга умеет делать выводы.

Днем новый господин Васанского дворца был занят делами, ему было не продохнуть. Но наступила ночь, и надо было ложиться спать, а Захри не устал. Хоть за этот день и было потрачено немерено сил.

Он все еще ощущал потребность идти куда-то, что-то делать, как будто слишком многое осталось невыполненным. Но с этим ладно, просто он выпал из привычной жизни. И теперь такое чувство, будто разом отрезал себя от своего прошлого. Что впереди? То, что он построит сам. Хороший путь для мужчины. Казалось, он стоит на краю бездны. Но бездна не пугала, Захри собирался в нее ступить.

Перед тем как отправиться спать, он подпитал магией защитный периметр и еще раз проверил все посты. А дальше путь по коридорам теперь уже своего дворца. Непривычно.

Когда вошел в спальню, обнаружил там полуодетых красоток. Постель была расстелена, а дверь в ванную открыта. В воздухе курился теплый пар и запах благовоний. К его появлению расстарались.

– Господин, позволь помочь тебе подготовиться ко сну.

Женщин было четыре, все склонились перед ним.

Ему не понравилось это. Дома Захри прислуживали женщины, но никто из них не посмел бы так нагло лезть на глаза. Однако здесь был Васан, а ему нужны сведения. Иногда, слушая болтовню женщин, можно узнать много интересного.

Захри кивнул.

Его стали раздевать в четыре руки. Сняли костюм, рубашку и галстук. Все это незаметно оглаживая.

– Довольно, – сказал он.

Женщины поклонились и выскользнули из комнаты. Он уже собирался идти в ванную, как вдруг дверь бесшумно отворилась, одна из них вернулась обратно. Захри нахмурился.

– Что ты здесь делаешь?

– Господин, я умею делать массаж.

Довольно красивая нагиная, глаза блестящие, нагловатые. Одна из тех, кого он отобрал, чтобы прислуживали Рази. Ему не нужен был массаж, а вот что у этой змейки на уме, выяснить не мешало. Захри молча смотрел, как она приблизилась. Что-то странное почудилось ему в ее взгляде.

– Позволь, я помогу, – прошептала змейка, преданно глядя ему в глаза, и как бы невзначай потянулась к ремню на его брюках.

Секс?

Может быть, и стоило сбросить напряжение. У него давно не было женщины.

– Ты вдова? – спросил он прямо.

– Нет, я не замужем, – вильнула она телом, встала еще ближе и положила ему руку на ширинку.

Он не был зеленым юнцом, чтобы от этого потерять голову.

– Зачем ты это делаешь? – нахмурился Захри, всматриваясь. – Ты же знаешь...

Хотел сказать, что ее потом никто из Истинных не возьмет замуж. И вдруг понял, что ему казалось неправильным. Запах ашхи! Понял и страшно разозлился. Ну, конечно, расширенные зрачки, плывущий взгляд. Напичкали ее ашхи, вода рядом, будет кровь и секс. Решили досрочно устроить ему брачный обряд?

– Думаешь, я дам тебе пить? – рыкнул он.

Мгновенно отросшие когти уткнулись нагине в горло. Он был аккуратен, даже не проколол ей кожу. Но девица замерла, в ужасе хлопая глазами и нервно сглатывая. Похотливая дура. Подстилка. Он бы не удивился, если она еще и не девственна. Это было оскорбительно!

Но такой хитрый план родился явно не в ее голове.

– Передай тому, кто тебя подослал, что я сдам решу, кого пускать в свою постель, – прошипел он, тесня ее к двери. – А теперь вон пошла. И чтобы я тебя в своем доме больше не видел.

Вытолкал ее за дверь. А осадок отвратительный! Почему всем кажется, что им можно легко управлять? Один такой уже пытался, пошел на корм червям. Мысленно чертыхнулся, вспоминая старого Золотого гада.

Не хотелось начинать свое правление здесь с репрессий, но, очевидно, придется.

Потом он успокоился, а мысли вновь вернулись к дочери Нигмата. Странное, какое-то щемящее чувство у него возникло. Порой он просто не понимал, почему так упорно держится за эту Золотую девицу. Но при мысли, что ей может грозить опасность, у него непроизвольно удлинились когти.

Завтра надо усилить ей охрану.

Глава 6

Сколько времени прошло? Секунды, минута, вторая?

Захри все еще стоял у двери. Не утихала кипевшая в нем ярость и грызло чувство, что он что-то упускает. Звук. Какое-то шевеление и невнятное мычание доносились из коридора. Он уловил его.

Глухо рыкнул, ударяя ладонью по косяку. Плохо! Как он не просчитал этого с самого начала?! Нельзя было выставлять девку. Далгет никогда не поступил бы так импульсивно, он прежде выяснил бы все. Брат тысячу раз был прав. Он больше не за спиной главы рода. Нужно учиться управлять самому, и никто ему в этом помогать не будет!

Захри резко рванул дверь на себя и высунулся в коридор.

Так и есть! Опьяненная ашхи девчонка, заплетаясь ногами, сползала по стенке, а ее пытался поднять пожилой Наг. Захри помнил его. Высокий чин из прежнего руководства Васанского дворца, командующий стражей. Бывший. Принимая дворец, Захри поставил на ключевые посты своих. Вихарат, боковая ветвь рода Черных Нагов, состоит в родстве с Радужными.

Все разом встало на свои места.

Захри замер в дверях, глядя на все это. И пусть внутри бесновалась шипением змеиная сущность, внешне он оставался спокоен. Выдержал паузу и только потом ступил в коридор. Наг выпрямился, закрывая собой девушку, приложил руку к сердцу и расплылся угодливой улыбкой.

– Господину что-то угодно?

– Угодно, Вихарат, – кивнул Захри, медленно приближаясь. – Мне угодно зсснать, кто поссслал мне этот подарок. Хочу доссстойно наградить его.

Он указал на нагиню, которая то ли поняла что-то и затихла, то ли ашхи отключил ее окончательно. Захри скользнул по девушке взглядом. Как-то уж слишком быстро ее развезло. Она находилась в его спальне вместе с остальными тремя девицами, и никакого воздействия на нее заметно не было. Все произошло в тот момент, когда она выходила вместе со всеми в коридор. Вернулась через минуту уже накачанная ашхи.

Как они это провернули? Речи о какх* быть не могло, оно не так быстро действует. Тут экстракт. Но откуда у них экстракт, если он в обычной жизни нагами никак не используется? Почему выбор пал именно на нее? Какое именно отношение имеет к происходящему Вихарат? В том, что имеет, Захри не сомневался. С этим со всем следовало разобраться завтра. А пока Захри собирался выяснить другое.

Наг здорово побледнел, даже посерел, это было слишком заметно при его смуглой коже. Сошел с лица, зрачки вытянулись вертикально. Догадывается, что речь пойдет совсем не о награде. Это может стоить кому-то головы, места уж точно. Значит, будет юлить и перекладывать свою вину на других.

Взгляд у бывшего главы Васанской стражи забегал, он развел руками и прошипел:

– Мне это неизвессстно, господин. Но я обязательно узссснаю и доложу госссподину утром.

– Утром? – переспросил Захри, подходя почти вплотную.

Теперь ему видно было, что Наг обливается потом и от него уже разит страхом, однако улыбка так и осталась на его лице как приклеенная. Хитер, изворотлив! Умеет держать удар, но жаден.

Захри заглянул ему за плечо. Теперь ему лучше было видно нагию, у той закатились глаза, и дрожь время от времени пробегала по ее телу, застывшему в неудобной позе. Похоже, ей вкатили убойную дозу, вот и отключилась.

Наг уже откровенно трясся и обливался потом, но Захри не спешил его отпускать от себя.

– А что ты делал здесс в такое время? – спросил он невозмутимо.

И огляделся.

Действительно, какого черта в коридоре может разгуливать кто угодно? Захри не терпел никакого присутствия рядом со своими покоем, и это все знали. И этим воспользовались.

– Я... – капля пота скатилась по виску Нага.

– Ты, Вихарат, – кивнул и нехорошо улыбнулся Захри.

Тот вдруг согнулся перед ним.

– Просссти, господин, это привычка. Я каждый день совершал ночной обход уже много лет, знаю тут все ходы-выходы.

На первый взгляд объяснение выглядело разумным и логичным. Но только на первый взгляд!

А ведь правда, подумал Захри. Он новый хозяин этого дома, на него замкнута вся магия. Да, со временем он будет знать здесь каждый камень. Но пока это произойдет, сколько вот таких ушлых Змеев будет бродить по его дому в обход стражи и залезать во все щели? Он же фактически дворец свой не контролирует!

Это было неприятное открытие.

– Забери ее и закрой где-нибудь до завтра, – проговорил Захри, показывая на лежавшую без сознания нагию. – А утром доложишшшь. Ссвободен.

Наг тут же подхватил девицу на плечо и поспешил убраться.

Как только Захри остался в коридоре один, он отпустил свою магию.

Искал пустоты. Любые. Каждый открытый или тайный ход – это пустота в теле дворца. Прежде всего он потянулся магией в ту сторону, где находились покои, в которых спала сейчас его невеста. Волна чистой энергии, завихрилась вокруг него, а потом потянулась потоками, пронизанными тонкими цветными сполохами. Очень скоро перед мысленным взором сложилась достаточно четкая картина.

Захри грубо выругался с досады. Так и знал!

Тайный ход в спальню его невесты был, и не один. Ждать утра ему показалось бессмысленно. Он пошел туда прямо сейчас.

Слезы уже высохли, но Рази все не могла заснуть. Лежала в постели, не понимая, почему не получается выдохнуть колючий ком, мешавший дышать. Казалось бы, день прожит, все хорошо. А завтра понемногу начнется новая жизнь, в которой она найдет свое место. Она уже научилась мерить жизнь днями и минутами.

Постепенно она успокоилась.

И вдруг резко, без стука, открылась дверь ее спальни.

От неожиданности Рази шарахнулась назад и забилась к самому изголовью. На пороге стоял Захри. В одних брюках, ремень расстегнут. Голый торс напряжен, кулаки сжаты. Она онемела от страха.

Неужели он явился, чтобы...

Мужчина замер на пороге, смерил ее презрительным взглядом и прошел в комнату.

– Успокойся, – бросил проходя. – Мне не нужны твои прелессти, поверь.

Лучше бы он ее ударил. Страх испарился, вместо него пришло разочарование и дикая обида. Она и так знала, что не нужна ему, но такая холодная констатация просто добила.

За что? – хотелось сказать ей. Чем она настолько хуже других, что ее можно размазывать, как грязь? Если сначала Рази готова была провалиться сквозь землю, теперь что-то в душе поднялось против его холодного пренебрежения.

Она выпрямилась на постели и замерла, следя за ним настороженным взглядом.

Захри взбесил ужас, который он увидел в ее глазах. Несчастная идиотка опять смотрела на него, словно он собирался ее сожрать. Она что, думает – он кинется ее насиловать? Много чести!

Не было бы его ноги в ее спальне, если бы не необходимость.

К сожалению, ему не на кого переложить эту досадную обязанность. Он здесь один, знает, придется делать все самому. И если для того, чтобы обеспечить ее безопасность, придется спать в одной комнате с ней, он это сделает.

Девчонка забила в изголовье кровати и оттуда смотрела на него загнанным зверьком. Захри стало противно. Но кровать в этой проклятой спальне была всего одна. А ему все-таки надо спать.

Он подошел ближе.

– Что вы хотите сделать? – вскинулась она, комкая простыню.

Глаза расширены, в них какой-то оскорбительный дикий страх и непонятное, другое чувство, которое он отказывался анализировать.

– Собираюсь лечь спать, – зло выплюнул Захри.

– Нет.

– Что, нет? Рази? – спросил он, раздражаясь еще больше. – Это мой дом, и я могу спать там, где мне вздумается. Хочешь остановить меня?!

Неожиданно она дернулась. Сжала кулаки, зеленоватые глаза вспыхнули гневом.

– Вы...!!!

Потом отвернулась и заговорила скороговоркой:

– Я... была о вас лучшего мнения. Я... в вас верила. А вы...!

Захри сам не знал, почему это его так разозлило.

– Ну? – прошипел он. – Говори, кто я?!

Несколько секунд звенящей тишины, которую нарушало только тяжелое дыхание, потом она сказала:

– Вы не лучше, чем мой отец.

Казалось, его просто разорвет от бешенства, однако Захри сдержался. Подошел вплотную, склонился над ней и тихо проговорил:

– Никогда не смей меня сравнивать с этой падалью.

И тут же рявкнул:

– Поняла!

Девушка испуганно дернулась, закрывая руками лицо. Ему хотелось выругаться, выволочь ее из постели и как следует встряхнуть. Однако он просто вытащил из-под нее подушку, сдернул простыню, отошел в сторону.

Так уж вышло, что новый хозяин Васанского дворца свою первую ночь здесь провел на ковре.

Примечание:

* кахк – печенье, в которое добавляют особую траву ашхи. Наги подают кахк на свадьбах и праздниках.

Глава 7

Поспать ему не удалось. Одолевали мысли, никак не выходило отпустить ситуацию и расслабиться. Каждый раз, возвращаясь к произошедшему, Захри с досадой осознавал, что фактически проиграл свой бой в качестве самостоятельного правителя.

Столько грубых ошибок! Соверши их кто-то из братьев, он бы первый указал на это, да еще и мозги прочистил. А сам?

Сам он выказал себя идиотом, которому можно подсунуть шлюху и быстренько окрутить. Бешенство взвивалось в душе, стоило вспомнить ту подстилку.

«Господин, я умею делать массаж».

«Позволь, я помогу».

А ведь он почти клюнул.

Все! Отныне – никаких тварей в его спальне. Кого, когда и как иметь, будет решать только он сам.

Оскорбительно до крайности было то, что им пытались манипулировать. Тупо развести на секс. И это при том, что каждый видел, как он внес в дом невесту. Невысокого же мнения Васан о своем новом хозяине.

Ядовитая досада растекалась по душе, заставляя снова и снова проигрывать мысленно каждый отдельный момент в деталях. Сейчас, оглядываясь назад, он видел все свои промахи. Глупо было поддаваться эмоциям и вышвыривать девку из спальни, надо было проследить, к кому тянутся нити. Теперь уже поздно, наверняка кукловод спрячется. Так же глупо было отпускать Вихарата.

Хотелось сказать себе:

«Ты идиот. Надо на месте за такое кишки выпускать. Иначе тебя сочтут чересчур мягким. Уже сочли!»

Но что сожалеть об упущенных возможностях, свои ошибки он будет исправлять завтра.

И завтра же надо заняться обустройством защищенных покоев. Потому что ему надоело блокировать магией тайные ходы, ведущие в эту спальню. Слишком уж часто он ментально отслеживал шевеление в них. Кто-то вздумал за ним подглядывать?! Отследить по ауре не получилось, очевидно, накидывали полог невидимости.

Ссскрытные, твари.

Придется внимательно изучать здесь магический потенциал каждого.

Дел слишком много. Захри буквально ощущал, что ему придется разрываться. Тех, кого он привел с собой, было мало. Он выставил всех верных на охрану внешнего периметра, полагая, что внутри уж как-нибудь справится сам. Но сегодня он практически не справился.

Расписаться в собственной слабости было унижительно. Да, он мог бы попросить дополнительной помощи у Далгета. Но Захри скорее сожрал бы свой хвост, чем потревожил бы этим брата.

Уйдя в свои мысли, он потерял счет времени. Лежал на спине, уставившись в пространство. Потоки его энергии обтекали комнату, бледные цветные сполохи магии пронизывали воздух, он не замечал их.

Вдруг шорох. Его мгновенно вырвало из состояния мрачной отрешенности.

Девушка на кровати. Рази. Не спит. От нее фонило напряжением и обидой, а еще идиотским страхом. Во имя всех Змеев-Прародителей!

Его безумно раздражала эта девица, забившаяся в уголок на постели. Захри с трудом подавил ворочавшийся в нем гнев.

«Вы не лучше, чем мой отец».

Если бы он был не лучше, чем гнусная тварь Нигмат, он изнасиловал бы ее сейчас, а потом вышвырнул в тоннели. И пусть бы выживала как могла. Мысль была странно притягательна и вместе с тем все в нем восставало против. Словно он готов был за это придушить сам себя.

– Сссделай одолжение, ссспи, – прошипел он с досадой и отвернулся.

На кровати снова послышалось шевеление и... Всклипы.

Его просто стало душить от злости. Плевать он хотел на нее и ее истерики, ему надо было обеспечить ее безопасность!

– Ссспи, Рази! – рывкнул он, посылая волну силы.

Подействовало. Возня и всклипы прекратились, и наконец он смог хоть ненадолго сомкнуть глаза.

Во сне были реющие огненные крылья и пламя. Пламя стояло стеной, надвигалось на него...

Проснулся Захри как от толчка. Резко открыл глаза, пытаясь понять, где он и сколько спал. Освещение почти не изменилось, по внутренним часам прошло совсем немного времени. Хорошо, если он спал минут двадцать. Но этой короткой передышки мозгу оказалось достаточно.

К тому же он не хотел дольше тут оставаться. Скоро утро, сюда заявятся прислужницы, не хватало ему еще столкнуться с прислугой. Мужчина поднялся, застегнул брючный ремень, поднял с ковра подушку и простыню. Это надо было отнести на кровать.

Подошел ближе, хотел просто бросить подушку и уйти, но задержался. Девушка спала и во сне казалась расслабленной. Он разглядывал ее, наверное, искал недостатки во внешности. Да, они были, но почему-то не отталкивали. Даже скорее наоборот, что-то заставляло мысленно дорабатывать ее внешность до идеала. И это...

«Довольно», – сказал он себе. – «Какого идеала? Уссспокойся, это дочь врага».

Но отпустить это чувство не получалось.

С самого начала он решил на обручение с дочерью Золотого только из политических соображений. И, может быть, чтобы заставить себя отвлечься от чувств, которые у него вызвала жена брата. Однако все изменилось, и сейчас он каким-то образом в этом увяз.

Ничего подобного! – одернул он себя.

Резко развернулся и вышел из спальни.

Как засыпала, Рази не помнила. Только то, что ей было безумно обидно и дискомфортно рядом с...

Она с опаской огляделась, боясь увидеть мужчину. Но спальня была пуста. Девушка села на кровати и нахмурилась. Никакого следа. Как будто ей все это приснилось.

Однако долго пребывать в прострации ей не дали. В комнате появилась прислуга.

Те же, что и вчера. Первой вошла старшая, следом две другие. Рази замерла на постели, настороженно на них глядя. Неизвестно – в курсе уже весь дворец, что «господин» провел ночь в ее спальне?

Это было против всех законов, жених и невеста не спят вместе до свадьбы. Если девушка не соблюдет себя, на ее голову падет позор. Они-то, может, и не спали технически. Но никому ведь ничего не докажешь. Презрение ей обеспечено.

Прислужницы вели себя скромно, не поднимали глаза.

– Вы готовы встать или еще останетесь в постели? – спросила старшая.

Рази с удовольствием бы вообще не вставала. Постель сейчас ощущалась крошечным островком безопасности. К сожалению, мнимой. В этом дворце она маленькая беззащитная песчинка. И единственное, что у нее осталось, это гордость.

– Да, я встану, – проговорила Рази.

– В таком случае, мы поможем вам принять ванну и одеться.

Ей хотелось послать всех троих подальше. Ванну как-нибудь она бы приняла и сама и одеться сумела. Но ведь они не уйдут, им «господин» приказал. Рази была дочерью главы рода, прекрасно знала, что порой положение обязывает терпеть.

Пришлось позволить им подойти и «помочь» ей вылезти из постели. При этом все трое жадно заглядывали, пытаясь высмотреть следы на простынях. Ее всю холодом залило, девушка закрыла глаза. Знали, что Захри у нее ночевал, теперь понесут сплетни.

Однако она выпрямилась и позволила им отвести себя в ванную. Отскребали ее, наверное, излишне старательно, но Рази и рта не раскрыла. К тому моменту, когда она вышла из ванной, кровать уже была застелена и на ней был разложен ее сегодняшний наряд.

Золотое платье. Все в шитье, сложное, блестящее. Словно в насмешку. И к нему украшения, обувь, еще какие-то аксессуары. Рази не хотела ничего этого видеть. Вспомнилось его презрение.

«Мне не нужны твои прелессти».

Она шумно выдохнула и хотела отвернуться. Но тут старшая из прислужниц сказала:

– Господин велел передать, чтобы вы оделись и ждали его. Завтрак подадут чуть позже. Сейчас он занят.

– Хорошо, – сказала Рази. – Если господин приказал, давайте начнем.

И безучастно терпела, как ее вертели во все стороны, одевали и причесывали. А девицы начали переговариваться. Сначала тихо, потом, видя, что она молчит и не реагирует, стали говорить громче и даже смеяться. Рази догадывалась, что говорится это специально для нее.

– Вчера, – смешок, – вчетвером были.

– Говорят, господин очень хорош?

– Ммм...!

– А что слышно про Хакишу? Говорят, ее правда накажут?

– Да, она господину не понравилась, он ее выгнал.

– А еще говорят... – совсем уже еле слышный шепот. – Ашхи!

Рази не выдержала. Повела головой, высвобождая прядь, которую прислужница потянула сильнее, чем нужно, и проговорила:

– Достаточно, можете уходить. Я подожду завтрак.

Все трое замерли. Старшая сказала:

– Как угодно, – и они удалились.

А она так и осталась сидеть перед зеркалом. Смотрела на свое отражение и старалась не кривиться. Он был вчера с кем-то, а потом пришел к ней.

Это было слишком.

Глава 8

Ночью Захри многое обдумал. Да, вчерашние промахи болезненно отражались на его самолюбии. Но плох не тот правитель, кто не допускает ошибок, а тот, кто не способен их исправить.

По мощи, уму, способностям к магии Захри не уступал старшему брату. Более того, змеиная сущность в нем была даже сильнее. Но ДалгетХан был главой рода, и этим все сказано. Особая специфическая сила, которой тот был наделен. Дар управлять.

Даже скорее, это было следствием крайне жесткого воспитания, полученного в доме отца, холодного и жестокого Нага Мехидара. Далгета готовили к власти с детства. А Захри всегда был в его тени и нередко поражался терпению и колоссальной выдержке старшего брата. Осознавая, что сам бы так не смог.

А теперь он должен смочь. Иначе все развалится.

Сразу как встал, Захри отправился не в свои покои, в которых, как он имел основание подозревать, тоже было полно мест, откуда можно было тайно за ним подглядывать. И потому – нет. Он направился в ту часть дворца, где помещались верные ему воины клана. Наги, прибывшие с ним. И пусть Захри к этому не привык, но в том, чтобы помыться в обычной казарме, не было ничего ужасного. Вода есть вода.

Разумеется, господину немедленно очистили одно помещение, в котором он мог привести себя в порядок. За одеждой, которую ему наверняка заботливо приготовили все те же наглые прислужницы, он даже заходить не стал. Недаром магия Васанского дворца теперь замыкалась на него. Захри достаточно было протянуть руку, пожелать и взять. И попутно отдать приказ собрать всю местную верхушку в главном зале дворца.

Рано? В это время еще спят? Захри на это было наплевать.

Он уже был полностью готов, когда посланный им воин доложил:

– Господин, все уже собрались.

Захри кивнул и направился в зал.

Это был первый сюрприз, когда он появился перед своими новыми подданными полностью одетый и совсем не оттуда, откуда его ждали. Теперь на него смотрели настороженно – куда подевались хитрые самодовольные улыбки? После вчерашних событий представителям местной верхушки было за что дрожать.

Ни на кого не глядя, Захри прошел в центр и уселся в специально поставленное для него кресло. Обычно он предпочитал традиционную одежду, а то и вовсе ходил в своих покоях без верхней одежды, в одних штанах из темной кожи. Сейчас на нем был безукоризненный деловой костюм, и это сразу проводило четкую границу.

Вперед вышел Вихарат, бывший глава местной стражи. Стал докладывать. Складно, обтекаемо и ни о чем. Захри смотрел на него особым взглядом, через призму магии. Теперь, когда ему надо подозревать каждого, нужно было как минимум оценить магический потенциал каждого из присутствующих. Вчера он не ошибся, пожилой Наг оказался непрост. Хитер и крепок, не зря столько лет командовал стражей.

– Довольно, – прерывая его, сказал Захри. – Что ты узнал об этой девице?

– Хакиша, – Наг замялся, оглядываясь и разводя руками. – Дочь бедной вдовы. Девушка росла без отца... Кхम्म.

Отлично. Дочь бедной вдовы, воспитанием никто не занимался, некого винить. Кукловод спрятался, как он и предполагал. Захри кивнул.

– Хорошо.

А потом обвел взглядом зал, в котором собралась вся местная верхушка, и спросил:

– Кто не женат? Или у кого есть вошедший в брачный возраст сын?

Неженатых не было, а подходящие по возрасту сыновья оказались у троих.

– Один из ваших сыновей возьмет девушку в жены, – сказал Захри. – Мне все равно, кто это будет, но вечером должен состояться обряд.

Хотели по-быстрому подsunуть господину в жены шлюху? Теперь получают сами.

– Поскольку она дочь вдовы и не располагает средствами, – продолжал он, – тот, кто отправлял вчера прислужниц в мои покои, обеспечит ей достойное приданое.

– Да, господин, – спустя некоторое время ответил бывший смотритель дворца.

Смотрел исподлюбья, и вид у него был явно недовольный. Остальные глухо помалкивали.

– А теперь скажите мне вот что, – спросил Захри, обводя взглядом зал. – Откуда во дворце экстракт ашхи?

Гробовая тишина повисла.

– У вас времени сутки. Если я не получу ответ на свой вопрос до завтрашнего утра, вам это может стоить не только места, но и головы.

Поднялся с места и вышел.

Он давно уже думал о девушке, которую оставил в спальне.

Странное беспокойство. Как будто какой-то тупой саднящий шип поселился в груди. Сколько бы он ни говорил себе, что ему плевать на ее истерики, Захри задела ее слезы. Сам не знал, почему это ему не безразлично. А сравнение с отцом взбесило окончательно. И потому он собирался доказать этой Золотой змейке, что подобные сравнения неуместны.

И не только это.

Захри понимал, что надо было заняться потерявшей берега прислугой, чтобы не позволяли себе ничего лишнего. Надо было защитить магией покои, в которых она находилась, а для этого ее предстояло на время вывести.

Но прежде ему предстоял завтрак с ней.

Казалось бы, досадная необходимость пробовать ее пищу. Но, будь он проклят, если мужчина не предвкушал это событие.

Как только отворилась дверь, взгляд его сразу отыскал девушку. Почему-то ночное впечатление оказалось слишком сильным. Он снова искал совершенство в ее внешности. И эта странная игра, которую затеяло его воображение, продолжалась. Противоестественно, но необъяснимо затягивало.

А девушка была хороша в платье из золотистой ткани. Золотое для Золотой. Он мысленно усмехнулся и проговорил:

– Здравствуй, Рази.

В ответ получил сухой кивок. Девушка взглянула на него исподлюбья и замерла, сложив руки перед собой. А Захри вдруг стало неприятно. Он ждал большего эмоционального отклика. Настроение начало портиться.

– Как спалось? – бросил он и прошел к столу.

Еще раньше, до его прихода, сюда вошли прислужницы. Теперь они начали подавать еду на стол. Захри уселся, ему уже поднесли на пробу первое блюдо. А ответа до сих пор не последовало. И девушка так и не соизволила сесть за стол.

– Рази, я, кажется, задал тебе вопрос, – понизил он голос до опасного рокота.

– Спасибо, я спала хорошо.

Короткий взгляд как удар. Его явно принимали в штыки. Какого черта? Он вчера не сделал ей ничего плохого, хотя и мог бы.

– Садись за ссстол.

Вышло резче, чем хотелось бы.

Девушка обладала уникальным даром портить настроение одним только своим видом. Захри шумно выдохнул, подался вперед и сжал в кулаке трехзубую вилку. В этот момент он был так раздражен, что не почувствовал бы даже отраву в пище. Впрочем, яд в еде ему не был страшен, только при прямом попадании в кровь. К ядам они были приучены с самого детства.

Но сейчас не хуже любой отравы на него действовал кислый вид невесты. Ему уже хотелось поскорее с этим закончить, и к раздражению стала примешиваться досада.

– Могу я спросить, чем вызвано постное выражение лица? – бросил Захри, накладывая ей в тарелку мясо ванша с пикотой. – Не нравится платье? Скажи, мы его сменим. Или, может быть, мало украшений?

Ему хотелось уязвить ее, вызвать реакцию. Нарушить это звенящее напряжением молчание. Что угодно.

Девушка вскинула на него взгляд и потом снова уставилась на прислугу, стоявшую у стены. И он вдруг понял.

– Выйти всем, – проговорил, не поворачиваясь.

А когда дверь за прислугой закрылась и они остались одни, спросил:

– Ну? Я внимательно слушаю. Так что тебе не нравится, Рази?

Глава 9

Как же это было тяжело – видеть его.

Пришел бодрый, довольный, наверное, хорошо провел остаток ночи и утро. Красивый в своем безукоризненном деловом костюме. Такой красивый, что можно было ослепнуть. АзатХан, ее брат, тоже был изумительно красив, но он Захри и в подметки не годился. Никогда не было у Азата и сотой доли той истинной мужественности...

«Довольно», – оборвала себя Рази. – «Хватит петь ему дифирамбы. Ты не нужна этому мужчине ни с какой стороны. А следит он за тобой постоянно, потому что не доверяет».

Не надо забывать, что она здесь заложница. Гарантия того, что АзатХан будет вести себя смирно. Знал бы господин Захри Умранов, что брату плевать на нее. Но разве это имело значение? Случись какая-то провокация, она первой пойдет в расход. Рази даже представлять себе не хотела, что с ней могут сделать.

Она ответила на приветствие и после избегала смотреть на него.

Но за стол с ним все-таки сесть пришлось. Повторилось то же, что и вчера. Еду прежде подали ему, и только потом, когда он соизволил попробовать, стал собственноручно накладывать мясо ей в тарелку.

И вдруг мелькнула мысль. Она же для него нечто вроде домашнего питомца. Кукла, которую можно наряжать, можно кормить. А можно запираить, пока проводишь ночи с другими женщинами. Рази очень хотелось выбросить это из головы. Но то, о чем шептались прислужницы, до сих пор звенело у нее в ушах. Она уже поняла по разговору, что кто-то из них вчера ночью был у него. А теперь они стояли тут же, смотрели на нее и смеялись в душе. И это разъедало ее, как яд.

Она постаралась дистанцироваться от всего. Но ей не дали такой возможности. Оказывается, кукла обязана быть веселой.

Это была уже извращенная жестокость – спрашивать, нравятся ли ей платье и украшения. Разве у нее есть выбор? После того как он приказал сжечь все ее приданое – никакого. И как же она сожалела, что высказалась вчера. Позволила себе истерику, рыдала перед ним. Зря. Отныне он не увидит ни ее слез, ни радости.

Но господину, похоже, хотелось дальше потрошить ее душу, и чтобы она при этом улыбалась. А прислужницы аж вытянули шеи, так им было любопытно услышать.

Унизительно. Нет, отвечать она не собиралась. И кажется, ей все-таки удалось его разозлить. Глупо, наверное. Но сейчас ей было уже все равно. Положительного в этом всем было только одно – он наконец выставил прислугу.

Опять тот же вопрос.

Хочет знать, что ей не нравится? Хорошо.

– Да, господин, – безэмоционально проговорила она, глядя сквозь него. – Мне не нравится платье. И украшения.

С минуту висело тяжелое молчание, потом он медленно подался к ней и проговорил:

– Штошшшш, сссменим.

Мужчина непроизвольно сжал кулак. Ведь он же ничем не обидел ее. И платье подбирал специально для нее, заранее представлял, как оно будет смотреться. Вышло даже лучше. Ей очень шло, она была красива сейчас.

Хорошо, не нравится, ради Бога.

И тут услышал:

– Спасибо. Я останусь в нем.

Как же его взбесило это ее упрямство. Нежелание идти на нормальный контакт. Все-таки сказывается ядовитая кровь Золотых! Сказывается. А он идиот.

Бурей пронеслась смесь досады и злости на себя за свои дурацкие ожидания. Казалось, песок сейчас заскрипит на зубах. Противно стало все. Захри не ел с ночи, а теперь аппетит пропал начисто.

Отбросил вилку на стол и откинулся назад. Хотелось ответить чем-то, чтобы ей тоже стало так же «хорошо». Он смерил ее оценивающим взглядом, специально задерживаясь на груди. Пусть почувствует. И проговорил, растягивая слова:

– Почему? Я дажшше помогу тебе раздетьсясся.

И тут глаза девушки неожиданно сверкнули гневом.

– Не путайте меня с вашей прислугой.

Он подался вперед.

– Отчего жшше? Я жшше не прошу тебя помочь раздетьсясся мне?

– Надеюсь, у вас ведь хватает тех, кто поможет раздеться, – холодно проговорила она.

Отвернулась и добавила едва слышно:

– И не только.

Захри просто не мог понять, что происходит в ее голове. А своими дурацкими оговорками она злила его еще больше.

– Рази, – угрожающе прошипел он. – Объясниссь, что ты имешшшь в виду?

– Ничего.

Сам не заметил, как его снесло с места, и в следующий миг он уже вытащил ее из-за стола. Крепко сжимал за плечи и заглядывал в глаза, шипя:

– Сссо мной играть нельзя. Объясниссь, что за намеки!

Боже, как она жалела, что не смогла промолчать... Она не должна была показывать ему этого! Никогда! И все же, когда он вцепился в нее своими стальными пальцами, столько обиды всколыхнулось в ней, что она не выдержала. Выплюнула ему в лицо:

– Если вы спите с другими женщинами, это ваше право. Но сделайте так, чтобы я не узнавала от прислуги подробности.

– Что...?

Несколько секунд он смотрел на нее, не понимая. А после оттолкнул. Схватил со стола блюдо и швырнул его в стену.

– Никогда, слышишшш! Никогда не опускайся до того, что болтает прислуга!

Отошел, сжимая кулаки, и замер, дыша тяжело.

Потом выбросил в сторону руку и сделал жест, как будто берет что-то, и резко рванул это на себя. Буквально из воздуха на стул рядом с ним горой посыпался целый ворох одежды. А он бросил не оборачиваясь:

– Надеюсь, самостоятельно одеться сможешь? Потому что если не сможешь, придется тебе помочь.

– Да! – выпалила она.

– Очень хорошо, – все так же, не оборачиваясь. – Одевайся. Я зайду через пятнадцать минут.

И вышел.

Дверь хлопнула, а она так и осталась сидеть, прикрывая рот ладонью.

Ее трясло, хотелось плакать. Но плакать нельзя! Да, Рази понимала, что в чем-то, может быть, перегнула палку. А в душе поднимался протест. Ни в чем она перед ним не виновата! И все же вина была, она это чувствовала. Ужасное состояние.

Из своих душевных метаний она вынырнула, когда из отведенных ей на переодевание пятнадцати минут осталось не больше десяти. Бросилась к куче одежды. Безумно дорогой одежды и с большим вкусом подобранной. Хотелось спросить себя, где он это взял и кто носил это до нее? Но вся одежда была новая. В какой-то момент Рази просто поняла это, хотя у нее и не было времени анализировать.

У нее вообще не было времени ни на что! И она несколько не сомневалась, что Захри исполнит свое обещание, если она не успеет одеться вовремя. Боялась она его? Того, что он может сделать? Да, однозначно. Но в какой-то мере его импульсивность и колоссальная сила, прорывавшаяся в моменты несдержанности, ее восхищала. Не хотелось думать об этом. Она сосредоточилась на одежде. А времени осталось совсем, катастрофически мало.

Выбирать... Тут было много разного, наверное, на все случаи жизни. Рази выбрала черный костюм из тонкого трикотажа. Полностью закрытый, верх под горло. Оделась, быстро собрала золотые волосы в пучок. Обувь. Под это не подходили те туфли, что были на ней. Те были больше пригодны для спальни. А ей хотелось другого.

Рази шевельнула рукой одежду на стуле, гора развалилась, и из нее вывалились ботинки. Черные шнурованные женские ботинки. Рази уставилась на них, понимая, что всю жизнь мечтала однажды позволить себе такую брутальную обувь, но в доме отца не посмела бы заикнуться об этом.

А тут она даже не сомневалась.

Хуже уже не будет.

Хуже, чем о ней думают и чем к ней относятся, уже не будет.

Почему же ей не поступить хотя бы раз в жизни так, как ей хочется. Примерила, ботинки оказались впору. Грубые снаружи, но такие удивительно мягкие и удобные внутри. Они шли ей, создавали неожиданно хрупкий и сильный образ.

Она еще разглядывала себя в зеркало, когда дверь в комнату открылась и появился Захри.

Он просто не мог оставаться на месте. Захри стремительно двигался по коридорам Васанского дворца. И горе тому, кто имел глупость попасться господину на пути. Потому что господин был зол.

Так зол, что сводило горло.

Вот значит как! Его смеет обсуждать прислуга? Ничего. Он собирался принять меры. Такие, что никому мало не покажется. А что до нее...

Досада начинала разливаться в груди, когда он думал обо всем этом. Хотелось наплевать на идиотские женские истерики. Он мужчина, и он имеет право! Она ему не жена. Она ему никто!

Невеста, которую он внес в дом на руках. И ради безопасности которой ему теперь придется, как цепному псу, проводить все ночи в ее спальне. Так какое право эта Золотая девчонка имеет его упрекать?!

Наверное, он бы так и нарезал мили по коридорам, но в какой-то момент Захри понял, что время, которое он ей дал, закончилось. А он стоит перед дверью спальни.

Выругался мысленно и вошел внутрь.

– Готова? – спросил с порога.

И сам замер, потому что не ожидал того, что увидел. А девушка уставилась на него, приоткрыв рот. Потом спохватилась и сказала:

– Да.

– Тогда выходи. И изволь поторопиться, у нас есть дела.

Глава 10

Сказал как плетью хлестнул. Рази немедленно вышла из спальни. А он даже не стал ждать ее, двинулся вперед, только на секунду повернув голову в четверть оборота. И то не для того, чтобы на нее взглянуть, а убедиться, что дверь закрылась. Не глядя послал волну магии, запечатывая проем, и пошел по коридору еще быстрее.

Она с трудом поспевала за ним. И, глядя на широкую и мощную спину мужчины, могла думать только о том, что, видимо, здорово разозлила его. Сейчас, задним числом, девушка понимала, что не надо было ей вообще говорить о том, с кем он спит. Досадно было смертельно, не смогла скрыть свой интерес, теперь он будет знать. А она выставила себя ревливой идиоткой.

Девушка тяжело вздохнула, отводя взгляд, и тут же чуть не дернулась от нервности, потому что он отреагировал немедленно. Резко обернулся. Смерил ее взглядом, уронил:

– Не отставай.

И снова двинулся куда-то по этим бесконечным коридорам. А взгляд, который он бросил на нее, был такой непонятный и темный, что Рази невольно сжалась. Понятно, что ему не понравился ее выбор одежды. Конечно, то, что на ней сейчас, разительно отличалось от платья, которое он прислал вначале.

«Не нравится, ну и пусть», – сказала она себе.

Все равно она ему не нравится. Ни с какой стороны. И никакая она ему не невеста, а заложница, которую он сторожит, как... цепной дракон.

Снова шумно выдохнула. И снова он обернулся. Смерил ее взглядом молча и показал, чтобы шла впереди.

– Я... – Рази прокашлялась. – Не знаю дорогу.

– Ничего страшного, – мрачно процедил он. – Здесь осталось всего один коридор пройти. Никуда не сворачивай. Это ты можешь?

– Это я могу, – в тон ему ответила Рази.

Захри с самого начала, как ее увидел в этом, был потрясен.

Из всего, что он для нее прислал, а было много разного, девушка выбрала цвета его рода. Черная одежда и золото волос. Сделала она это неосознанно или в том был дальний расчет, Захри не знал. Просто это в тот момент было слишком неожиданно для него.

А потом, когда увидел на ней эти женские ботинки на шнуровке, он вообще завис. Захри заметил их случайно, и они ему почему-то понравились. Правда, он хорошо понимал, что ни одна из высокородных нагинь никогда не взглянет на подобную обувь. Сейчас эти ботинки попались ему под руку тоже случайно, он просто сгреб побольше всего, потому что был зол.

Изнеженная Золотая змейка выбрала именно их.

Она шла позади, и он не мог сосредоточиться ни на чем, а только улавливал малейший шорох ее одежды, дыхание, шаги. Это было НЕ нормально. Поэтому он велел ей идти впереди. Но так, наверное, стало еще хуже.

Потому что теперь он не мог оторвать взгляд от того, как плавно движутся мягкие складки трикотажа, скрывающего ее фигуру. Хотелось бы конкретики, потому что так он снова мысленно искал совершенство. Еще хуже было смотреть на мелькавшие из-под длинной юбки подошвы ботинок. Такое не может нравиться. Не должно. Но почему-то приковывало взгляд.

По счастью, коридор закончился.

– Стоять, – рыкнул Захри негромко, но чуточку резче, чем надо было.

Обозвал себя идиотом, отодвинул ее в сторону и вошел первым.

Лучше бы она по-прежнему шла за ним. Даже если бы пришлось бежать. Теперь Рази шла впереди и чувствовала его холодный обжигающий взгляд между лопаток. Но она старалась идти ровно. Не хватало еще заплестись ногами в юбках и растянуться у него на глазах.

Вдруг резкий окрик.

Она чуть не споткнулась, замерла на месте перед какой-то дверью. А он внимательно осмотрелся вокруг, потом подвинул ее в сторону и вошел первым. Всего несколько секунд Рази оставалась одна в коридоре, но отчего-то успела почувствовать себя одинокой и брошенной.

Вдруг дверь открылась, Захри выглянул и сказал ей:

– Заходи.

Да, она понимала, что разозлила его, но это обезличенное обращение... Рази расправила плечи, высоко подняла голову и вошла. И чуть не бросилась назад.

Небольшая комната была полна мужчин.

Девушка замерла на пороге. Тысячи разных предположений, одно другого хуже, промелькнули в ее голове.

– Живее, не задерживай нас, – резкий голос Захри резанул по нервам.

«Да пожалуйста!» – подумала она. – «И пусть все, что со мной будет, останется на твоей совести!»

Вошла. Но ей было страшно! Столько мужчин вокруг, она не привыкла. Готовилась к худшему, а они стали приносить ей кровную клятву. Все эти Наги. Каждый.

Рази готова была разрыдаться. Смотреть ни на кого не могла. Только тихо шептала:

– Принимаю.

А когда все закончилось...

Нет. На самом деле, ничего не закончилось, все только начиналось! Потому что теперь он повел ее в большой зал Васанского дворца. Там скопилось много местных. Захри прошел в центр, там стояло приготовленное для него кресло. Ее он посадил там же, неподалеку.

Для нее по его приказу выставили специальное кресло. А вокруг выстроились Наги из тех, кто приносил кровную клятву ей лично. И все, кто был в зале, смотрели на нее. Рази готова была провалиться сквозь землю.

Но стало хуже в разы, когда он выдал:

– Сиди здесь! – А Нагам, сторожившим ее, сказал: – Меня не будет четверть часа, никуда не отходить.

И ушел, а ее оставил там одну на попечении мужчин.

У Рази была паника. Она никого здесь не знала. Она была непривычна к такому скоплению народа! Сидела, выпрямившись в струнку, а вокруг чужие.

Когда Захри вернулся в зал, она думала, умрет от облегчения.

А он, словно не заметил ее, прошел в центр, занял свое место и принялся вершить суд. Все это было ново, она поневоле прислушивалась, пыталась понять.

Разговор шел об экстракте ашхи. Рази о таком слышала впервые. Хотя, конечно, при современном уровне фармакологии... Но не в этом мире. Здесь неукоснительно соблюдались вековые традиции.

– Нашли? – спросил Захри.

Вперед выступил пожилой Наг, Рази видела его вчера на террасе. Вихарат.

– Да, господин. Но должен сообщить неприятную новость.

– Говори, – бросил Захри и нахмурился.

Из рассказа получалось, что того, у кого был найден экстракт ашхи, обнаружили мертвым. Захри разгневался. Потом спросил:

– Что со вторым вопросом?

И вот тут Рази узнала, что Хакиша... Та самая, которая вчера «не угодила» господину. Сегодня по его приказу выходит замуж. Будет свадебный обряд.

– Готова танцевать? – с издевкой спросил Захри. – Ты моя невеста, главная женщина здесь, значит, тебе принимать в род новую ИматАани.

Неизвестно, каких сил Рази стоило сдержаться.

В тот момент она готова была выцарапать ему глаза. Вот, значит, как! Господину все можно? Попробовал сам, а теперь пристроил девицу замуж?

– Готова, – проговорила она, не глядя в его сторону.

Свадебный обряд не стали переносить на вечер. Рази даже не дали переодеться, прямо из большого зала перешли в гостиную. А там уже наскоро были накрыты столы. Какх, видимо, только что испекли, подавали еще теплым. Нонсенс.

Родители жениха были мрачнее тучи, а с невестой творилось что-то неладное. Но это никого не остановило. Положенные слова были произнесены, жених со словами:

– Пей, ИматАани, – подал девушке высокий стакан с освященной водой.

Первый этап обряда прошел успешно.

Но теперь была очередь Рази принимать в род новую невестку. На нее смотрели, шептались, а она невольно вспомнила, как на ее собственном обручении танцевала жена ДалгетХана. Если Валерия смогла, значит, и она сможет.

Просто... Это было слишком оскорбительно. Каждый здесь знал, что девушку, которая сейчас выходит замуж, вчера вытащили из постели господина.

«Пусть», – сказала она себе и только выше подняла голову.

И стала расшнуровывать ботинки. Другие нагини уже скидывали туфли и скользили в танце, извиваясь на хвостах. Сняла обувь, отложила в сторону и вышла в круг. Но трансформироваться не стала. И он ее не заставит.

Единственная Золотая среди Черных нагинь.

Захри старался не смотреть на нее, специально отворачивался в сторону. Но все равно видел каждое ее движение. Бедра чуть покачивались, босые ноги плавно переступали между хвостов. Завораживающее зрелище.

Церемония подходила к концу. Должен был начаться второй этап свадебного обряда – обмен кровью, а потом консумация. Новобрачных увели в отдельную комнату.

Рази устала. Она выполнила то, что должна. Единственное, чего ей сейчас хотелось, это упасть в постель и никого не видеть. Уйти. Тихо и незаметно. Все равно господину было не до нее. Однако стоило Рази собраться уходить, а Наги, охранявшие ее, поднялись тоже, к ним тут же подошел Захри.

– Свободны, – проговорил глухо. – Я сам провожу ее в спальню.

Глава 11

Обратно из большой гостиной в спальню они двигались в полном молчании.

И в этот раз он шел ровно на три шага впереди. Мужчина был мрачен, держался замкнуто, Рази казалось, от него исходят какие-то гневные флюиды. Она и сама была раздражена и истощена морально.

Трудный день, чужие вокруг, скоропалительная свадьба, на которой ей пришлось принимать в род новую невесту. Все это отняло слишком много душевных сил. Даже не потому что собственное положение неопределенно. Ей было обидно.

Так и не став женой, она уже сейчас вынуждена видеть воочию доказательства его измены. И этот мужчина не изменится. Захри ведь даже не думал скрываться или как-то отговариваться.

Он приказал не опускаться до сплетен!

Хорошо. Она дочь главы рода и знает, как себя вести.

Но тяжело было так, что саднило в груди. Все эти взгляды сегодня, эти женщины... Они не смели ей в открытую язвить, но это трудно вынести, когда на тебя смотрят и знают. И ты знаешь, что они знают.

Насмешка в глазах, вот что было оскорбительно.

Может быть, имея представление о том, что ей предстоит, Рази оделась бы иначе. А впрочем, нет.

– Рази, – прозвучало резко, она невольно вздрогнула.

Он уже дважды останавливался и, демонстративно сложив руки на груди, ждал, когда она нагонит эти несчастные три шага. А в этот раз решил снизить.

– Ты ведь идешь с той же скоростью, что и я. Неужели так сложно идти рядом?

Она сделала эти три шага и тихо проговорила, не глядя на него:

– Возможно, я не хочу идти рядом?

Мужчина сжал кулак, но промолчал. И только потом бросил:

– Придется.

Отвернулся и пошел дальше.

Звоном в ушах отдались его слова. Теперь она заставила себя не отставать и идти в ногу с ним. В конце концов, осталось мало.

Этот путь по коридорам когда-нибудь закончится. Ей надо только добраться до спальни. Добраться до спальни, и она сможет побыть одна. А господин Захри Умранов пусть отправляется куда угодно и спит с кем хочет.

Заветная дверь спальни уже виднелась впереди, до нее было несколько шагов. Рази мысленно выдохнула напряжение и устало повела шеей. Добралась, сейчас, еще немного. Мужчина толкнул перед ней дверь и посторонился, пропуская ее, а она обернулась, чтобы сказать ему: «Спасибо, что проводили».

Но вместо того, чтобы уйти, Захри вошел за ней следом и закрыл за собой дверь.

В первую секунду девушка растерялась. Замерла у порога и потрясенно смотрела, как он расхаживает по комнате.словно у себя дома.

Но и сама спальня тоже как-то неуловимо изменилась, похоже, что-то добавили в ее отсутствие. Или вынесли? Рази не могла понять, в чем дело, просто чувствовала – что-то не так с магическим фоном. Потом она опомнилась. Сейчас придет прислуга, не хватало еще, чтобы его застали в ее спальне.

– Я собираюсь лечь спать, – сказала она. – Вы не могли бы уйти?

Мужчина обернулся, бросил на нее нечитаемый взгляд, снял пиджак и молча прошел в ванную.

Рази была в шоке. Какое-то время еще так и смотрела, как он входит в ванную. Потом решительно направилась за ним. Это ни на что не похоже!

Хотя еще оставалась надежда, что, может быть, там какая-то неисправность. Недоразумение. В конце концов.

– Вы... – она толкнулась в дверь и замерла, не в силах вымолвить ни слова.

Он уже успел снять рубашку, она белым пятном валялась на полу. Стоял в одних брюках. Вода наполняла ванну, а он расстегивал брючный ремень. Слишком красивый мужчина. Идеальное тело, блестящие темные волосы густой волной... Она на секунду зависла, не в силах оторвать от него взгляд. Потом заставила себя очнуться.

– Что вы делаете? – голос девушки дрожал от негодования.

Мужчина обернулся вполоборота. Ей стало видно узкую полоску живота в расстегнутых брюках. Рази тут же отвела взгляд.

– Собираюсь принять ванну.

– Но вы... Вы не можете здесь!

– Еще как могу, – он даже не соизволил на нее взглянуть, отвернулся и продолжил, как ни в чем не бывало, раздеваться.

– Но...

– Хочешшшшь мне помешать? – резко развернулся он к ней.

– Нет!

А она так же резко зажмурилась. Когда она открыла глаза... открыла, только потому что интуиция буквально кричала об опасности, Захри стоял прямо перед ней. Волосы рассыпались по плечам, взгляд гневный и какой-то странный.

– Тогда, может быть, хочешшшшь помочь мне принятссь ванну?

Рази просто онемела, он оказывал на нее какое-то странное, гипнотическое воздействие. А он нехорошо усмехнулся и продолжил, разглядывая ее:

– Иначе чем объяснить твоё присутствие в ванной, где раздевается мужчина?

Боже, КАК она разозлилась!

– Это моя ванная. Сейчас сюда придет прислуга. И я не желаю...

Она не успела договорить. Мужчина перехватил ее руку и холодно бросил:

– Прислуга не придет.

– Что...? – не поняла Рази.

– У тебя больше нет прислуги, Рази. Я расссспорядился.

Она так и хлопала глазами, дыша, словно рыба, вытащенная на песок.

– А сейчассс. Если ты не возражаешь, я бы хотел помыться и лечь спать.

Наконец она поняла.

– Хорошо. Не уйдете вы, уйду я.

И зашагала к выходу из спальни. Однако ушла недалеко. Следом за ней полетело заклинание, запечатывающее дверь, а ее сковало на месте. Теперь она, получалось, была заперта в одном помещении с ним.

Только одно слово произнесла она, повернувшись к нему:

– Зачем?!

– Объяснять долго. Прими как данноссть. Отныне я буду ссспать в твоей спальне.

Все-таки она не ошиблась. Стало так тоскливо.

Девушка, конечно же, вылетела пробкой и так и стояла в комнате, обняв себя руками. Наконец раздались тяжелые шаги. Она вздрогнула и тихо спросила:

– Зачем вы это делаете? Зачем позорите мое имя? Что обо мне скажут?

– Мне плевать на это. И тебе должно быть тоже. А сейчас я хочу лечь спать, и если у тебя нет других идей, можешь помыться в ванной. Клянусь, я не буду подглядывать. Впрочем, если хорошенько попросишь, могу помочь раздеться.

– Спасибо, не надо, – прошипела Рази. – Справлюсь как-нибудь сама.

Ушла в ванную.

Там ее долго трясло от возмущения, страха и обиды. Потом кое-как помылась в одежде, и то очень быстро. Когда девушка вышла из ванной, Захри уже устроился на ночлег. На этот раз у него была большая белая пушистая шкура. Прямо на полу.

На ней он и лежал, нарочито повернувшись к ней спиной.

Рази тихонько прошмыгнула мимо него и юркнула в постель.

Промучилась полночи, потом все же заснула, надеясь выяснить у кого-нибудь завтра, что вообще происходит и какого черта господин Захри Умранов ночует с ней.

Но завтра принесло неприятный сюрприз.

Глава 12

Ночь прошла тяжело.

А проснулась Рази рано. Просто открыла глаза – и все. Сна больше ни в одном глазу, и состояние такое, будто ее били палками. И все же короткое время сна дало передышку, а теперь все навалилось снова.

Прислуги не будет, но это не беда вовсе. Мужчина в ее спальне!

Ей бы встать и прошмыгнуть в ванную, но он был здесь. Полуодетый смуглый мужчина на огромной белой шкуре. Слишком заметный, занимающий собой все пространство. Спал он или нет, неизвестно, а Рази ждала, когда он встанет и уйдет.

Дело было даже не в страхе, а в том напряжении, которым был заряжен сам воздух. Сейчас Рази чувствовала себя так, словно она в зверинце и ее постель – это единственный островок безопасности. А зверь был рядом, грозный хищник, страшный – холодный и циничный, слишком красивый, чтобы она его не боялась.

Нет. Самое странное, Рази совершенно не боялась, что он тронет ее или причинит какой-то вред, как будто знала, что с ним она в безопасности. Но он уничтожал ее морально. И вместе с тем он заставил верных ему Нагов принести ей кровную клятву, как если бы она была дорога и важна для него.

Ведь этим он фактически дал ей особые права. Он посадил ее рядом с собой в собрании мужчин, выделил охрану. Рази не могла понять, для чего Захри это делает, если все время старается уязвить и подчеркивает, что она дочь врага.

Насколько все было бы проще, если бы он был ей безразличен. Но ее глупое сердце начало колотиться каждый раз, когда...

Мужчина одним резким движением поднялся с ковра и прошел в ванную. А ей показалось, что сердце вот-вот выскочит. Девушка еще сильнее вжалась в подушку и затихла.

Пробыл он там недолго, очень скоро вышел полностью одетый. Проходя мимо кровати, взглянул на нее искоса и бросил:

– У тебя полчаса, чтобы умыться и привести себя в порядок.

Рази с трудом выдавила:

– Хорошо, я поняла.

Еще один косой взгляд.

– Рад, что ты поняла. Новая одежда нужна?

– Нет, – поспешила заверить она. – Той, что есть, вполне достаточно!

Захри кивнул, уже не глядя на нее.

– Я зайду через полчаса. Завтракать будешь не здесь.

Ушел. А у нее еще долго было ощущение, что он унес с собой часть ее души. Ей трудно было терпеть его присутствие, но без него Рази чувствовала себя слабой и одинокой. В конце концов она подскочила с постели и побежала в ванную, опасаясь, вдруг он передумает и вернется раньше.

К назначенному времени девушка была готова.

Из той одежды, которой он еще вчера ее обеспечил, Рази выбрала облегающее фигуру платье из черного трикотажа. Длинные рукава, высокий ворот, длинная, расходящаяся от бедра фалдами юбка. К платью там отыскался широкий кожаный пояс. Ботинки, разумеется. Волосы на этот раз она заплела в косу.

Рази осталась довольна.

В том ворохе одежды были и яркие вещи. Почему она выбрала именно это платье, почему черный цвет? Наверное, потому что в доме отца ей не позволяли носить такое. Отец был про-

тив, считал, что ей не подобает выглядеть как «человечка». А здесь – не все ли равно, что о ней подумают. После того, что господин Умранов ночует в ее спальне, хуже уже не будет.

«Мне плевать на это. И тебе должно быть тоже».

Хорошо, пусть так.

Без прислуги она прекрасно могла обойтись. Рази не была капризной или избалованной. И постель за собой застелить, и немного прибраться в комнате, все это было несложно.

Но был один момент, сильно смущавший ее. Белье. Само по себе то, что мужчина присылает ей нижнее белье, заставляло ее краснеть. А сейчас, когда нет прислуги, она просто не знала, как быть. Быстро простирать ношеное было делом одной минуты, но где сушить, так чтобы это не попало ему на глаза?

В итоге она кое-как умудрилась пристроить постиранное, а когда вышла из ванной, оказалось, что Захри за ней уже пришел. Смерил ее тяжелым взглядом до головы с ног.

– Готова?

И, не дождавшись ответа, мотнул головой:

– Идем.

Допускать прислужниц в спальню невесты Захри распорядился только для уборки. И то только когда там никого нет. Чтобы они не пересекались с девушкой и не болтали лишнего.

Завтрак по его приказу накрыли в небольшой комнате, примыкавшей к его покоям. Подали еду, он механически пробовал, поглядывая на девушку. Она опять оделась вызывающе. Не так, как положено одеваться нагине в этом мире. Должно было раздражать. И все же ему нравилось, как на ней сидит эта одежда. Тонкая фигура, лишенная избыточных форм, но платье обрисовывало грудь. Он поймал себя на том, что снова мысленно дорисовывает ее облик и ищет в нем совершенство.

А между тем ему нужно было думать совсем о другом.

Как будто мало было ему внутренних интриг, так рано утром еще доставили конверт для Рази. Разумеется, послание в первую очередь попало к нему. Захри смотрел долго. Ни гербов дома Золотых, ни опознавательных знаков. Простой белый конверт, прислала ее мать, Лаал.

Передавать или нет, он до сих пор так и не решил. Что могла написать дочери вдова Нигмата? Захри не доверял ей, а еще меньше доверял брату Рази АзатХану. Но вскрыть конверт было ниже его достоинства.

Наконец, когда завтрак закончился и они уже встали из-за стола, прежде чем идти в общий зал, он все-таки передал послание.

– Что это? – испуганно взглянула она на него, увидев небольшой белый конверт.

– Понятия не имею, – бросил Захри. – Пришло от твоей матери.

Письмо от мамы?! Это было так неожиданно, что Рази сначала задохнулась от волнения. А потом, пользуясь тем, что Захри отозвали и он ненадолго отошел в сторону, быстро вскрыла конверт дрожащими пальцами.

Внутри была записка.

«Мы поможем тебе».

Ничего больше. Ни подписи, ни адреса на конверте. И почерк был ей незнаком.

В первый момент поверить не могла своим глазам. Переворачивала несколько раз. А внезапная радость, что о ней помнят, все-таки не отказались от нее, дрожала в груди комом. Потом странное чувство стало разливаться в душе.

Ей почему-то стало тревожно. Если письмо прислала мама, то почему ни строчки от нее? И это «Мы поможем». Кто мы? Мама и брат?

Мама старалась защищать ее от отца, но отношения между ними никогда не были особенно доверительными и теплыми. Лаал, супруга главы рода Золотых, во всем от него зависела и никогда не смела идти против мужа. Сейчас она вдова и полностью зависит от Азата. А с братом Рази никогда не была близка. АзатХану до нее вообще не было дела, он всегда был занят только собой.

Помогать сейчас? В это плохо верилось. Стал бы он рисковать, помогая ей, после того как едва унес свой хвост из дома Черных Нагов? А если бы и стал, Рази первая отговорила бы его.

Эйфория сошла на нет, осталось одно недоумение. Она стояла, внимательно разглядывая конверт, потом обратно вложила в него записку...

– Дай это ссюда!

Резкий окрик.

Рази тут же непроизвольно шарахнулась в сторону и на секунду зажмурилась. Что-то произошло за те несколько минут, а она так задумалась, что прозевала все на свете? Но что-то однозначно произошло! Потому что колющее напряжение буквально повисло в воздухе.

А к ней стремительно приближался Захри. Злой, лицо искажено от гнева, темные глаза сверкали. Сейчас он был по-настоящему страшен, до ужаса. Однажды она уже видела его таким.

Подошел, вырвал у нее записку, а она еле успела руку убрать и ошарашенно на него уставилась, не понимая, откуда вдруг столько ярости в глазах. У нее, совсем как в детстве, задрожали губы.

– Что случилось?

– На моего бррррата напали! – прошипел он ей в лицо.

– На брата? – едва слышно пролепетала, хотела громче, но голос отказал.

– ДА!!! – Он повел шеей и страшно сверкнул глазами. – Сссмотрииии, если с Сахой что-то случится...! И есссли я узззнаю, шшшшто твой гаденыш братец как-то замешан!!!

Рази невольно ахнула, закрывая рот рукой. Ведь не исключено... Азат мог. Они с отцом всегда вынашивали планы мести.

Но если Азат замешан, а она заложница...

Гнев Захри – это было так страшно. Но еще страшнее ненависть и презрение, которое она сейчас видела в его глазах.

Сердце сжалось и заледенело, а потом провалилось куда-то в желудок. Но она тут же взяла себя в руки и спросила:

– Ты убьешь меня? – И голос не дрожал.

Долгую секунду они смотрели друг на друга, а потом он вдруг склонился к ней и рыкнул в лицо:

– Нет. Я убью Азата. И не рассчитывай, что я пощажу его только потому, что он твой брат!

Развернулся, выкрикнул что-то Нагам из ее охраны и ушел, унося ту ее записку с собой. Рази дернулась следом. Что это было? Она ничего так и не успела понять.

Глава 13

Все наложилось. Одно, другое, третье.

«Скушать» версию, что кто-то осуществил перегонку экстракта ашхи в личных целях и потом вдруг скоростижно скончался, означало себя не уважать. Захри только взбесило, что его обманывают и прячут концы. Потому что для этого нужно соответствующее оборудование, и осуществляют подобное только в мире людей.

Напрашивался единственный вывод: экстракт передали, чтобы использовать против него, потому что знали о его прибытии. Кто? Врагов у дома Черных Нагов хватало. Да и у Захри лично их хватало тоже. И по всему выходило, что враги имеют налаженные каналы здесь, в Васане, прямо у него под носом.

И потому Захри еще вчера поручил верным ему воинам обыскать все окрестности и проверить магией.

А тут еще посланник от вдовы Нигмата с письмом для Рази. Пришел порталом, Захри долго сомневался. Потом решил, ладно, пусть. Девушка одинока, отрезана от привычного мира. Письмо от матери может помочь. Он даже деликатно отошел в сторону, давая ей возможность спокойно прочесть.

Как раз в этот момент ему доложили, что вчера на небольшом удалении прослеживались слабые отголоски магических следов. Но невозможно определить, к какому роду Нагов они принадлежали. Значило это только одно: приходили порталом тайно. Узнав об этом, Захри решил проверить сам.

И тут посыпалось все сразу.

Внезапно – боль! Когда он понял, почувствовал, что младший брат в беде, когда узнал, что на Саху совершено нападение, Захри готов был сорваться немедленно. Его остановил глава рода ДалгетХан. Связался по родовому артефакту.

– Мы уже приняли все меры, здесь ты не поможешь, – сказал старший брат. – Оставайся на месте, у тебя в Васане могут быть нападения и провокации.

Захри смирился, а старший брат еще добавил, прежде чем оборвать связь:

– Смотри в оба, враги могут быть рядом с тобой.

Враги?! Куда уж ближе! Его невеста дочь врага!

Внезапно получает послание от матери именно в тот момент, когда совершается нападение на его брата! Что он должен был подумать? Только слепой не увидел бы между этими событиями связи!

Но...!!! Будь оно все проклято!

Почему он в первую беспокоился не о том, чтобы наказать род Золотых, как они того заслуживают, а лишь о том, чтобы уберечь ее?! Почему его вообще должно волновать, плохо ей или хорошо?!

Моментами Захри хотелось свернуть ее тонкую Золотую шейку, и вместе с тем он готов был защищать ее любой ценой. Хотел знать, что она обеспечена необходимым и всем довольна. Хотел...

Во имя всех тварей!

Почему он должен переживать сейчас из-за того, что она испугана или расстроена?! Плевать ему на нее, она дочь врага!

Оказалось, не плевать.

То послание, которое передала вдова старого интригана, ее мать! Захри сжимал конверт в кулаке, интуитивно чувствуя, что послание может принести опасность. Бумага сминалась и

хрустела, а у него было непреодолимое желание растворить эту дрянь в пыль, сжечь магией. Но прежде послание надо было изучить.

Оставшись один, Захри сделал над собой усилие, развернул смятый конверт и вытащил записку. Первый же взгляд – и он обомлел.

«Мы поможем тебе».

Он узнал почерк.

Такие же записки получала его мать, отец нашел их после ее смерти. Хранились в особом сейфе в его кабинете и перешли вместе с ключами и родовой властью ДалгетХану. Написанную этим же почерком записку получила Валерия на свадьбе. Захри как сейчас помнил, что было потом, когда она на подобное предложение помощи клюнула.

Ее, невесту Далгета, выманили в туалет, чтобы убить. И неизвестно, как бы все сложилось, не подоспей он тогда вовремя. А теперь тот же враг подбирается к Рази, и ее семья в этом замешана. Захри похолодел.

Изолировать. Усилить охрану, не спускать с нее глаз. Чтобы с ее головы не упал ни один волосок.

Но ведь было и другое. Может статься, что Рази все-таки замешана. Мысль оказалась неприятной, словно отравленная игла.

Надо было вернуться.

Он сжег в кулаке записку и стремительно направился туда, где оставил девушку. Хочет она или не хочет, отныне она от него ни на шаг. Если надо будет, он прикует ее к себе цепями.

Вокруг словно злые вихри кружились. Захри занимался судом, прочими делами, а Рази приходилось сидеть рядом. Время от времени она ловила на себе его пронзительные взгляды и невольно вздрагивала.

Теперь-то она понимала, что произошло. Покушение на его младшего брата Саху. Рази помнила светловолосого красавца с яркими голубыми глазами. На обручении ей не удалось рассмотреть его ближе, в тот момент Саха не отходил от жены ДалгетХана, но она заметила, что братья очень близки, и это вызвало у нее невольную зависть.

Взгляд – словно удар.

Захри снова взглянул в ее сторону, проверял, на месте ли она. Мороз по коже. Она боялась на этого грозного мужчину смотреть. Боялась осмыслить его слова. «Я убью Азата. И не рассчитывай, что я пощажу его только потому, что он твой брат!»

Но ведь заложница она! А получалось, как будто все наоборот.

А вдруг брат замешан? Или мама? Что тогда? Неспроста же ей прислали письмо? Письмо... Захри забрал, но она помнила наизусть содержание. Тревожило оно Рази почему-то.

Мужчины занялись каким-то делом, они перешли из зала в зал. Ей Захри велел не отходить. Она и стояла рядом, но возникло обсуждение, и о ней на минуту забыли. Рази задумалась, стояла чуть в стороне, предоставленная сама себе. И вдруг...

Очнулась резко, оттого что ее неожиданно что-то кольнуло. Отдернула руку и вскрикнула. И тут же мгновенно с ней рядом оказался Захри.

– Ррррази! Что ссс тобой проииссходит?!

Она растерялась в первый момент, потом потеряла локоть и проговорила:

– Я не знаю. Укололась обо что-то.

Он смерил грозным взглядом ее, воинов вокруг. Мгновенно гробовая тишина повисла. Наконец Захри шумно выдохнул и приказал:

– Осссмотреть все! Найдете что-то подозрительное – немедленно доложить.

Повернулся к ней:

– Ты. Пойдешь со мной.

Перехватил ее повыше локтя и потянул за собой.

– Ай, – пискнула она от неожиданности.

Он резко остановился и уставился на нее.

– В чем дело, Рази?

– Куда вы меня ведете?

– Обедать, – коротко бросил мужчина и снова потянул ее за собой.

Но теперь он держал ее руку в своей ладони. У Захри это получилось так естественно, и, вероятно, ничего не значило для него. А ее стало заливать краской, дыхание сбилось. И весь обед, который прошел в той же комнате, что и завтрак, она не могла смотреть на него.

После обеда снова у Захри была работа, а ей приходилось сидеть рядом и поневоле слушать, о чем шла речь. Рази хоть и не избегала смотреть ему в глаза. Но ей казалось, что этот мужчина отлит из стали, такой же неумолимый, негибкий и твердый. Она никогда не представляла, что у мужчины может быть столько разных дел. Хотя, конечно, ей не приходилось видеть, как работал ее отец, но ни отец, ни ее брат АзатХан никогда не тратили столько времени на общение с подчиненными.

Стоило вспомнить брата, сразу стало тревожно. Потому что она не знала, имеет ли тот отношение к нападению, а спросить у Захри не решалась.

Наконец настало время ужина.

Ужинали они снова в том же помещении. Сидели только вдвоем, ели молча. Захри был замкнут и мрачен, лишь иногда скользил по ней нечитаемым взглядом. В такие моменты девушке хотелось провалиться сквозь землю.

А время шло, приближалась ночь.

И скоро надо будет отправляться в спальню.

Глава 14

Что есть власть для мужчины? Цель? Право? Обязанность? Или наказание?

Васан, такое тихое уютное место, которое Захри помнил с детства и которое ассоциировалось с отдыхом, оказалось гнездом предателей. Потому что, какой стороны жизни дворца ни коснись, тут же начинали выплывать скрытые подводные камни, росли препоны. А ему надо было объединить все под своей властью. Иначе какой из него глава, пусть даже на небольшой части земель рода?

И Захри шел к этому, планомерно распутывая узлы и подминая упирившихся, привыкших к вседозволенности бывших управленцев Васанского дворца. Но времени, времени мало! Он всегда дивился выдержке старшего брата, теперь понимал, что вспыльчивость и импульсивность, свойственную ему, надо загнать под ледяную броню. И набираться терпения.

Но как же это было тяжело! Решал какие-то вопросы, а в груди дрожало надорванной струной. Саха, маленький братик! Захри помнил его пухлым карапузом, круглые голубые глазенки, светлые кудряшки. Они с Далгетом таскали его на плечах наперегонки. Что с ним?! Далгет велел не вмешиваться и ждать.

А он еле сдерживался, чтобы не сорваться. И все остатки внимания и концентрации оттягивала на себя тоненькая Золотая змейка. Рази. Он постоянно ощущал ее рядом с собой и не мог избавиться от чувства, что ей грозит опасность. Эта записка, которую она получила якобы от матери.

Что происходит в доме Золотых? Вдова Нигмата понимает вообще, во что дочь втягивает? Ему нужно было выяснить, но сейчас оставить все тут не было никакой возможности. Он разрывался, потому что новые вопросы возникали из ниоткуда и сыпались, как из рога изобилия. Захри понимал, что вязнет, и это вызывало в нем бешенство.

И вдруг ее тихий вскрик. Его мгновенно бросило к ней.

Укололась?!

Немедленно всплыло в памяти, как Валерия поранилась о шип. А теперь она. Кому-то понадобилось получить ее кровь? При поверхностном осмотре крови он не заметил, симптомов отравления тоже. Девушка выглядела только немного испуганной. Но. Но!

Вокруг не было ничего такого, обо что она могла бы уколоться, следов магии Захри тоже не учуял. Значит, простая механика, он о таком слышал. Тысяча мыслей сразу пронеслась в голове. Как это могло произойти? Он же был рядом! Кто смог подобраться еще ближе? Факелом взметнулась тревожность!

Захри срочно увел ее оттуда и уже больше от себя не отпускал.

Весть от Далгета пришла, когда он ужинал.

«С Сахой все в порядке, подняли парня. Носится, грозитесь порвать тех, кто на него напал. Будет что-то новое, сообщу. Ты как?»

«Нормально», – ответил по ментальной связи Захри.

Откинулся на спинку стула, выдохнул и прикрыл глаза. Он ждал этого весь день. Чувство такое, будто с души огромный камень упал, а напряжение, тисками сжимавшее его сердце весь день, отпустило. Теперь он мог сосредоточиться на девушке. От нахлынувшего облегчения мужчина вдруг почувствовал потребность вознаградить себя чем-то. Пусть это даже будет общение с дочерью врага.

Золотая змейка. Он застыл, пристально на нее глядя. Девушка избегала на него смотреть и опускала глаза. И вместе с тем держалась настолько независимо, насколько возможно в ее положении.

Опять он ощутил желание мысленно достроить ее образ до совершенства. Это странным образом заставляло его оценивать ее и любоваться. Черное платье полностью скрывало девушку от подбородка до пяток, но обрисовывало фигуру. Взгляд его задержался на лице, потом медленно спустился на грудь. Словно почувствовав, она перебросила через плечо золотистую косу и повела плечами.

Мужчина мысленно усмехнулся, поймав себя на мысли, что ему интересно представить, как эти волосы рассыплются по тонкой светлой коже, как будут ощущаться под пальцами. Он сложил руки над столом, наблюдая за ней. Заметил, что она уже просто возит вилкой по тарелке, и спросил:

– Еще чего-нибудь?

– Нет, спасибо. Я сыта.

Девушка бросила на него быстрый взгляд и тут же опустила глаза, легкий румянец разлился по щекам.

– В таком случае, мы идем спать.

От нее ощутимой волной пришла досада, румянец стал еще ярче. Хотела встать, но Захри опередил ее.

– Не надо спешить, Рази.

Медленно встал, обошел стол и предложил ей руку. Она замерла, настороженно на него глядя, рот полуоткрылся. Страх? Что такого? Можно подумать, она не держала его за руку.

– В чем дело?

Молчит.

– Ррррази?!

– Ни в чем.

Резко встала и вложила руку в его ладонь.

Что-то изменилось в нем в тот момент, когда девушка укололась. Ее крик, страх за нее, состояние, как будто замкнулся один контур и энергия потекла в другой. Захри был магом, не мог не заметить. Но в тот момент навалилось разом слишком много всего, и разумного объяснения, почему так, у него не было.

Он думал об этом днем. Но потом, когда узнал, что с братом не случилось ничего неправимого, радость только подпитала это состояние. И новый контур стал ярче.

Захри дал себе слово разобраться с этим позже. А сейчас он запечатал за собой дверь спальни и вдруг понял, что все проблемы остались там, за дверью. Здесь они только вдвоем.

Девушка, не оглядываясь, прошла вперед. Он задержался на пороге спальни, наблюдая, как она стремительно уходит в сторону ванной. Спина ровная, бедра едва заметно покачиваются, золотистая коса змеится между лопаток, почти доставая кончиком до...

И буквально осязаемый шлейф строптивых эмоций «не подходи, убьет». Его это позабавило. Мужчина тихо усмехнулся, глядя ей вслед, и стал не спеша скидывать одежду.

К тому моменту, когда Золотая змейка вышла из ванной, а задержалась она там совсем недолго, он уже успел сменить все и одеться по-домашнему. Был в одних брюках из мягкой темной кожи и босиком.

Девушка замерла на пороге, скользнула взглядом по его голому торсу и тут же опустила глаза. Вся настороженная, но подбородок упрямо вздернула вверх. Покосилась в сторону кровати, на которой было разложено ее одеяние на ночь.

– Рази, ты могла бы попросить, и я бы принес, – лениво бросил Захри, устраиваясь с книгой на большой белой шкуре.

Ему интересно было наблюдать смену выражений на ее лице. Досада, смущение, упрямство, злость.

– Спасибо, я как-нибудь сама, – проговорила она и двинулась к кровати.

Быстро подхватила ночную рубашку и халат и на секунду замерла, прижав все это к груди, а потом снова пошла к двери в ванную, но на пороге остановилась. Повернулась к нему...

И нет, Захри не собирался облегчать ей задачу. Он сделал вид, что увлечен чтением. Она шумно выдохнула, однако так ничего и не сказала. Гордячка.

А это оказалось волнующе – знать, что она сейчас голая в ванной. Он мог бы войти. Но не сделал этого, а продолжал следить за ней издали, как хищник в засаде.

Это оказалось очень сложно, приказать себе не показывать страх. Этот мужчина, растянувшийся тут на белой шкуре, вызывал у нее паническую реакцию. Хотелось зажмуриться, потому что контраст только привлекал внимание.

Темные волосы, густые и блестящие, идеально очерченный смуглый торс. Но более всего ее смущали босые стопы. Правильной формы, красивые. У нее дома мужчины не ходили босиком. Рази казалось стыдным его разглядывать.

А еще ей казалось, что в его темных глазах тлеют опасные огоньки.

Но ужаснее всего было мыться в ванной, зная, что дверь не закрывается и он может в любой момент войти. Потребовалась вся ее воля, чтобы сделать это четко и быстро. Хотя бы для того, чтобы доказать себе, что она его не боится.

Наконец она закончила все, убрала после себя, расчесалась и вышла. И сразу же наткнулась на его темный взгляд. Ох, как трудно было сделать первый шаг. Тот десяток шагов до кровати шла, словно по углям.

Однако она дошла, и ничего не случилось. Он по-прежнему читал свою книгу. Нахлынуло легкое разочарование и злость на себя. Чего было бояться?

Рази откинула покрывало, чтобы лечь в постель, и не удержалась, вскрикнула.

Глава 15

Скрытая до времени покрывалом, на простыне лежала, поблескивая петлями, узкая красновато-розовая полоска ткани. Жутко! В первое мгновение она испугалась и готова была броситься назад.

Потом мысли понеслись с безумной скоростью.

Сначала ей показалось – склизкие потроха. Но нет, это был женский пояс. Рази вдруг вспомнила, что видела его на одной из прислужниц. На Хакише.

Той самой нагине, которая «не угодила» господину в постели, и потому он ее сплавил замуж, устроив поспешный брачный обряд. Рази сама танцевала на этой свадьбе, принимая в род новую ИматаАни... Фууууу.

Как этот пояс попал сюда, а главное, когда? Она ведь сейчас откинула покрывало с другого края, а кровать огромная, получается, она так и спала с этим и не подозревала?! Ее чуть не вывернуло.

Хотела набросить сверху покрывало...

В следующее мгновение ее снесло вихрем, оторвало от пола и прижало к огромному твердому телу. От неожиданности Рази испугалась еще больше. Завизжала, забилась, пытаясь вырваться. Однако могучие руки стиснули ее еще крепче, а над ухом раздалось разъяренное шипение:

– Шшшто случилосьсссс? Рази!

Он успел трансформироваться, и теперь это был огромный Наг. И она у него на руках! Все произошло слишком резко. Наверное, во всем виновато нервное перенапряжение, но у нее хватило сил только на то, чтобы выдохнуть:

– От... от... пус....

– Рррразииии! – грозный окрик снова ударил по нервам.

Но она уже успела собраться. Ядом потекли в кровь досада и отвращение ко всему.

– Отпустите, – на этот раз она смогла говорить спокойно. – Со мной все в порядке.

Стала отпихивать от себя его руки. Если бы! Она, как назло, уткнулась лицом в него и случайно мазнула губами по груди. Глупее не придумаешь, стало еще досаднее, оттого что она его касалась.

– Рррразииии, со мной нельзя играть, – прошипел он. – Шшшто это была за выходка?!

– Ничего.

Он прижал ее к себе одной рукой, а другой резко отбросил покрывало в сторону. Замер на мгновение, а потом страшно выругался, швырнул покрывало назад и отшатнулся. Но ее из рук не выпустил. Наоборот!

А ей хотелось закрыть уши, дистанцироваться от него. Потому что все, в том числе и этот гнев, направленный неизвестно на кого, напоминали только об одном оскорбительном для нее факте. У него другие женщины, и, может быть, он брал их прямо здесь.

– Опустите меня на пол, – проговорила она ему в грудь. – Я прекрасно могу стоять сама.

Но он не слышал, а на все ее попытки освободиться только плотнее прижимал к себе.

– Выпустите меня! – выкрикнула, пытаясь отпихнуть его. – Захри!

Мужчина... Нет, огромный Наг! Резко обернулся и опустил к ней перекошенное гневом лицо. Ей бы надо было испугаться той темной ярости, что она в его глазах увидела. Притихнуть, промолчать, чтобы не злить его еще больше. Но Рази сейчас была слишком обижена, чтобы действовать разумно.

– Выпустите меня. Мне надо перестелить постель и лечь спать, наконец.

– Нетссс, – прошипел он.

– Что нет?! Я не лягу...

У нее чуть не вырвалось:

«Туда, где оставили свои визитные карточки ваши бывшие любовницы!»

Но Рази вовремя опомнилась. Незачем, еще решит, что она с ума сходит от ревности.

– На это белье.

– Нет, Рази! – холодно проговорил он. – Ты не ляжешь в эту постель.

И вдруг одним неуловимым движением хвоста разнес кровать в щепы. А потом обернулся человеком прямо с ней на руках.

Когда она вскрикнула от ужаса, его мгновенно накрыло. Захри не понял сам, как успел трансформироваться, и уже прижимал ее к себе. Закрыть собой. Защитить. Она так брыкалась, что когти втянулись сами собой, чтобы не поранить тонкую Золотую змейку. Но он готов был биться и так.

Пока не увидел, что ее напугало.

И тут его накрыло снова. Дикая ярость. Если бы в тот момент он не держал девушку на руках, Захри просто разнес бы дворец, а тварей, осмелившихся подсунуть эту дрянь в постель его невесты, разорвал в клочья.

Осознание, что она испугана, заставило его успокоиться. Ярость остыла, спряталась под ледяной коркой. А здравый смысл говорил, что бессмысленно уничтожать исполнителей, найдут новых, ему нужен тот, кто их направляет.

Но прежде всего ему нужно было обезопасить ее. И Захри видел единственный выход – других вариантов просто не было, кроме как отнести ее к себе.

– Что вы делаете?! – взвизгнула змейка.

Неугомонная! Ее слабые попытки высвободиться только раздражали его. Наверное, потому он и показал одним коротким жестом, что спорить с ним бессмысленно. Она инстинктивно прижалась к нему и непроизвольно ахнула. И это ее неосознанное движение вдруг показалось ему таким правильным, что в глубине его естества проснулась змеиная сущность, признавая...

Но она и не подумала признать его правоту и продолжала спорить!

– Куда вы меня несете?!

– Сспать, – коротко проговорил, опуская ее на шкуру.

– Что?! Нет! – и тут же попыталась вскочить.

Он перехватил ее и уложил снова, проговорил жестко:

– Не заставляй меня применять силу. Отныне ты спишь со мной.

А сам улегся рядом и отвернул голову.

Некоторое время слышалось только ее тяжелое дыхание, потом она тихо выдохнула:

– Ненавижу.

Если прежняя ночь прошла тяжело, то эта была просто мучительна.

Безумная обида, раздражение. Злость. Рази дышать не могла рядом с ним. А ему, похоже, было все равно. Мужчина закрыл глаза, откинулся на спину и...

Спал?

Широкая грудь вздымалась ровно, гладкая смуглая кожа едва заметно поблескивала. Она долго не решалась, лежала затаившись. Потом только подумала, что, наверное, уже можно тихо встать.

– Рази.

Низкий чуть хриловатый голос. Слишком неожиданно, она вздрогнула, напряглась.

– Если не хочешь, чтобы я привязал тебя, успокойся. Закрой глаза и спи.

Злость подкатила к горлу. Она еле сдержалась, чтобы не обрушить на его голову все мыслимые и немыслимые проклятия. Лежала, а у самой огнем горело в груди.

Но в какой-то момент, Рази сама не заметила, когда и как это произошло, ее унесло в сон. Во сне было удивительно хорошо. Она гуляла по залитому светом цветущему лугу. Там было... солнце? Кажется. А рядом заводь, и в ней розовые лотосы. Она потянулась коснуться пальцами лепестков. Они были такие гладкие на ощупь, такие теплые и шелковистые...

Потом сон сменился, а ощущение счастья осталось.

Чего стоило ему выдержать эту ночь. Его змеиная сущность шипела и рвалась разметать все это гнездо затаившихся врагов. Но девушка рядом с ним каким-то образом влияла, ее присутствие, необходимость думать о ее защите – все это помогало не рваться действовать, а мыслить.

Далгет был прав. Он совершает ошибку за ошибкой.

Нельзя было давать прислуге доступ в эти покои в его отсутствие. Снова и снова вставала перед глазами картина, как Рази откидывает покрывало, а там эта гадость. А в ушах отдавался ее крик. Прислуга никогда не посмеет оставить что-то лишнее, чтобы оно случайно попало на глаза хозяйке. За это можно лишиться головы.

А тут посмели. Да прямо в постель подсунули!

Нет, никто не останется безнаказанным. Ни одна тварь.

Но сделать это надо было тонко.

Переложил он ее к себе неспроста. Эта шкура – мощнейший артефакт, зачарована так, что на ней можно оставаться в безопасности, даже если будет к чертовой матери рушиться весь дворец. Так он мог быть относительно спокойным, что ей ничего не грозит. Но кто бы теперь поручился за его собственное спокойствие?

Девушка заснула и разметалась во сне, рассыпались по шкуре золотистые волосы. Светлая кожа, такая тонкая, что, кажется, видно, как под ней течет кровь. Легкий румянец на щеках, приоткрытый розовый рот.

Захи долго смотрел на нее. Вожделеть ее – это нормально, естественная реакция на женское тело рядом. Он пытался понять другое – что заставляет его сердце болезненно сжиматься, когда ей плохо или страшно?

В конце концов мужчина откинулся на спину и закрыл глаза.

Глава 16

Несмотря на огромное напряжение, в котором она провела вечер, ночь для Рази прошла на удивление спокойно. Она чувствовала себя свежей и отдохнувшей – лежать в полудреме, добирая последние теплые остатки ускользающего сна, нежиться на мягкой... Шкуре.

Стоило проснуться окончательно, все вернулось снова.

Тут, на этой белой шкуре, она спала не одна. Захри! Достаточно было Рази почувствовать рядом с собой его большое, горячее тело, она мгновенно напряглась и еще плотнее закрыла глаза, дожидаясь, пока он встанет и уйдет.

Какое-то время мужчина лежал рядом, и ей пришлось задерживать дыхание, чтобы он не догадался. Не шевелиться. Пусть думает, что она спит.

Наконец он резко, одним движением поднялся. Рази услышала его шаги в сторону ванной и тихонько выдохнула. Еще какое-то время она лежала, прислушиваясь, потом осторожно открыла глаза.

Лучше бы она этого не делала!

Он раздевался. Большой, стройный и крепкий, идеально сложенный мужчина. Совершенно спокойно, без всякого стеснения, снял с себя все, а потом протянул руку в пространство, вытащил оттуда большое вафельное полотенце и, не оборачиваясь, ушел в ванную.

Рази чуть не сгорела от стыда.

Зачем она вообще открыла глаза?! Почему смотрела на него, почему не отвернулась?! Смотрела на темные кожаные штаны, что остались лежать на полу, и злилась на себя, но еще больше – на него.

За кого он ее принимает? За дешевую доступную девку, каких тут у него полно? Готовы сами бежать в его постель, даже тряпки свои там оставляют! Ей вдруг стало очень обидно. Ведь это неуважение. Он прекрасно мог раздеться в ванной, но сделал это прямо у нее на глазах.

Хотел лишний раз показать, что она для него ничто, пустое место?

Не было смысла больше притворяться спящей.

Она стала выбираться из-под пледа, в который почему-то оказалась закутана. Широкий прямоугольник из светлой шерстяной ткани. Очень мягкий и приятный. Крупный замысловатый рисунок. Рази нахмурилась, водя по нему пальцами, она не помнила, чтобы этот плед был тут, когда...

Пока она соображала, дверь в ванную открылась и на пороге показался Захри. Видно было, что он только что принимал душ. По голому смуглому торсу с мокрых волос сбегали капельки воды, а от ног на полу остались влажные следы.

Маленькое полотенце прикрывало бедра, хотя на самом деле не прикрывало почти ничего. А большим полотенцем он вытирал голову.

Девушка замерла, шокированно на него глядя, потом резко опустила голову и сжала кулаки.

– В чем дело, Рази? – раздался его низкий обволакивающий голос.

– Ни в чем.

Проклятый эффект! От чуть хрипловатых ноток по затылку побежала невольная дрожь. Она отвернулась, не желая ни видеть, ни слышать его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.